60 1/3
6.34

60 4/3

Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

OEUVRES
de la Commission scientifique des Archives d'Orenburg. Russie.

Выпускъ XXXIV-й.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ПРАВА ОРЕНБУРГА

КАКЪ
ЦЕНТРА ЦѢЛАГО КРАЯ
НА
ВЫСШЕЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ.

Л. А. Словохотовъ.

ОРЕНБУРГЪ.
Электро-Типографія Тург. Обл. Прав.
1917 г.

60 1/3
К 45-8
199

Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

OEUVRES
de la Commission scientifique des Archives d'Orenburg. Russie.

Выпускъ XXXIV-й.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ПРАВА ОРЕНБУРГА

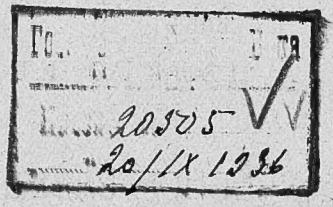
489/4

КАКЪ
ЦЕНТРА ЦѢЛАГО КРАЯ
НА
ВЫСШЕЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ.

Л. А. Словохотовъ.

ОРЕНБУРГЪ.
Электро-Типографія Тург. Обл. Прав.
1917 г.

Печатано по постановленію Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Президіумъ комитета по открытію въ городѣ Оренбургѣ высшаго учебнаго заведенія обратился ко мнѣ съ предложеніемъ изготовить докладъ объ „историческихъ правахъ Оренбурга на высшее учебное заведеніе". Предложеніе это мною было принято, такъ какъ отвѣчало нѣкоторымъ познаніямъ автора по исторіи края, каковымъ онъ заинтересовался еще въ студенческіе годы при выходѣ въ свѣтъ первой его работы „о народномъ судѣ киргизъ Малой орды". Когда докладъ на указанную тему былъ оконченъ, прочтенъ и одобренъ въ интеллигентныхъ кружкахъ, я рѣшилъ его напечатать, какъ работу, идущую навстрѣчу назрѣвшимъ, злободневнымъ интересамъ нашихъ дней. Работа эта выходитъ въ свѣтъ одновременно и какъ личное изданіе автора и подъ флагомъ трудовъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

По существу данный трудъ представляетъ изъ себя мозаику фактовъ былого, эпизотовъ исторіи вокругъ Оренбурга, какъ центра цѣлаго края. Задача его доказать, что

высшее учебное заведеніе въ Оренбургѣ не только наше чаяніе, случайная наплывная идея момента, воля политическаго вѣтра, но и проявленіе исторической логики и текущихъ событій жизни нашего края. Мысль, которая красною нитью проходитъ чрезъ отдѣльные тирады настоящаго труда въ цѣломъ, состоитъ въ томъ, что Оренбургъ не просто губернскій, а исторически краевой городъ. Когда-то географія и историческая необходимость обнесли этотъ городъ валомъ и бастіонами, но время срыло ихъ. Теперь тоже время настоятельно требуетъ возведенія бойницы высшихъ политехническихъ знаній въ томъ городѣ, гдѣ бьется сердце сказочно богатаго, многообѣщающаго, но еще неосвѣщеннаго и неразработаннаго наукой края. Авторъ счастливъ содѣйствовать популяризаціи идеи высшаго учебнаго заведенія и почтительно кладетъ свою лепту къ преддверію свѣтлаго храма всесильной науки.

12 Января 1917 года
г. Оренбургъ.

Л. Словохотовъ.

I.

Прошлое—основа будущаго. Значеніе историческихъ доказательствъ. Географическое мѣстоположеніе Оренбурга. Доисторическія времена края. Археологическія изслѣдованія въ немъ и ихъ міровое научное значеніе. Первоисторическія свѣдѣнія о краѣ. Средневѣковье. Принятіе башкирами нашего края русскаго подданства.

Настоящее, какъ дитя прошедшаго и родитель будущаго, всегда обязывало и обязываетъ современниковъ глубоко и вдумчиво заглянуть въ даль прошлаго, въ извѣчную пыль архивовъ, гдѣ груды истлѣвающихъ бумагъ хранятъ угрюмую и вѣрную память о прошломъ, о дняхъ былыхъ. Это прошлое, какъ тукъ земли, какъ лѣсной перегной, удобряетъ почву современности для пажитей ближайшаго и отдаленнаго будущаго. Прошлое—корнеплодъ будущаго, каковое въ свою очередь въ условіяхъ настоящаго ищетъ питательныхъ соковъ силамъ смѣннаго послѣдующаго времени.

Возбуждая вопросъ объ открытіи въ городѣ Оренбургѣ высшаго учебнаго заведенія въ типѣ политехникума, Оренбургскіе рачители и борцы за просвѣщеніе желали бы обосновать свое ходатайство рядомъ разнообразныхъ и всесторонних доказательствъ. Въ центрѣ этихъ доказательствъ, царственное мѣсто, должны занять историческія правомочія нашего города на полученіе высшаго разсадника просвѣтительнаго знанія и наивысшей культуры. Мало того: мы склонны думать и исповѣдывать, что Оренбургъ какъ историческій центръ для цѣлаго вокругъ его покоящагося края безмѣрныхъ минеральныхъ богатствъ земли, обширнѣйшаго лѣсного, степного и пахатнаго покрова и многихъ, еще коснѣющихъ во власти тьмы, народовъ его населяющихъ обязанъ и настоятельно обязанъ имѣть высшее учебное заведеніе.

Если взять географическое положеніе города Оренбурга, то мы должны признать его ключемъ къ сердцу нашихъ Средне-Азіатскихъ владѣній. Какъ стражъ государственности, какъ постовой Европейской культуры, Оренбургъ расположился на рубежѣ Европы и Азіи. У порога лѣстницы къ дому исконной матушки Руси и у входной двери въ смежную съ нами азіатскую страну указано судьбой мѣсто ему. Въ былыя времена караваны кораблей пустыни—вер-

блюдовъ, а въ наши дни паровозы Ташкентской желѣзной дороги связывали и соединяли нашъ городъ съ мѣстами, гдѣ на Мугоджарскихъ горахъ, по Урало-Тарбагатайской грядѣ, въ Прикаспійскихъ степяхъ и плодороднѣйшихъ низинахъ Туранской низменности кочуютъ привольно или трудятся на хлопчато-бумажныхъ плантаціяхъ многіе милліоны своеобразныхъ по быту туземцевъ. Здѣсь вы встрѣтите и киргизъ-кайсаковъ и кара-киргизъ и туркменъ и сартъ и таджиковъ. Выходцы старой колыбели человѣчества—Ирана посильно несутъ тутъ свой трудъ на благо общеимперскаго общежитія.

Нашъ уголокъ востока Европейской Россіи во времена доисторическія несомнѣнно былъ населенъ довольно развитыми народами. Это положеніе подтверждается отчасти какъ устными преданіями мѣстныхъ старожилъ края башкиръ, этихъ родичей турецкаго племени, такъ главнымъ образомъ и тѣмъ, что разномѣстно на территоріи нынѣшней Оренбургской губерніи попадаются уцѣлѣвшіе отъ невозвратно-прошедшаго неписаннаго періода исторіи края надгробные холмики, курганы, могилы, валы—жалкіе остатки старинныхъ сооруженій. Раскопки же трудами мѣстной ученой Архивной Комиссіи этихъ кургановъ, могилъ и валовъ дали намъ мѣдныя копья, костяныя стрѣлы, мраморныя изображенія человѣческихъ лицъ,

золотые царственно-вѣнценосные обручи. Подобныя естественныя доказательства немолчно и убѣдительно свидѣтельствуютъ о томъ, что на мѣстѣ нынѣшней Оренбургской губерніи когда-то жили народы, знавшіе о природномъ богатствѣ страны, умѣвшіе отыскивать нужные имъ металлы и выдѣлывать изъ нихъ орудія борьбы и отличія ихъ вождей.

Не даромъ и не напрасно ученый любитель естествовѣдъ, антропологъ и этнографъ Нефедовъ, неоднократно производившій раскопки кургановъ въ нашей губерніи, въ публичномъ засѣданіи Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, 19 октября 1888 года заявилъ, что Оренбургскій край—нѣмой лѣтописецъ и свидѣтель великаго переселенія народовъ какъ давно исчезнувшихъ съ лица земли кочевыхъ скифовъ, полчищъ печенѣговъ, половцевъ и монголовъ, такъ и нынѣ благополучно здравствующихъ славянъ, французовъ и англичанъ. По мнѣнію Нефедова, слѣды первобытнаго человѣка и остатки его культуры мы должны искать не въ Западной Европѣ, не въ центрахъ и югѣ Россіи, а здѣсь у насъ, на восточной окрайнѣ. То же всемірное значеніе нашего края, какъ театра переселенія и столкновенія народовъ, подчеркнули въ своихъ научныхъ трудахъ Рычковъ и Палласъ. А изслѣдователь пріуралья

Игнатьевъ археологическими изысканіями въ Тургайской области и Оренбургской губерніи добылъ массу интересныхъ вещей въ видѣ каменныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ орудій, металлическихъ зеркалъ, коралловыхъ ожерелій, янтарныхъ бусъ, бронзовыхъ идоловъ. Къ глубокому сожалѣнію эти священныя сокровища старины переславш были отъ насъ Игнатьевымъ въ музеи и древнехранилища другихъ городовъ. Однакожъ, каждый обыватель, побывавъ въ музеѣ Оренбургской Архивной Комиссіи, среди разныхъ историческихъ коллекцій найдетъ и у насъ палеонтологическія древности въ видѣ кусковъ окаменѣвшихъ деревьевъ, костей мамонтовъ и другихъ животныхъ еще ледниковаго періода жизни нашей страны. Здѣсь же онъ встрѣтитъ громадныя каменныя бабы, изображающія человѣческія фигуры. Камни тѣ—остатки украшеній капищъ и храмовъ, когда то высившихся на землѣ, а затѣмъ засыпанныхъ курганами. Курганы эти, изъ которыхъ нѣкоторые за древностью обросли мохомъ, нанесъ тотъ доисторическій побѣдитель, который принизилъ какъ самый порабощенный народъ, такъ стеръ съ лица земли и его святыни. Вице-президентъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи Кастанье посвятилъ имъ спеціальную монографію и пришелъ въ ней къ выводу, что наша степь покры-

та безконечнымъ числомъ бугровъ, которымъ рука человѣка придала всевозможныя формы и подъ которыми почиваетъ немалая доля исторіи вселенной. Съ Кастанье согласенъ и академикъ Френъ.

Во времена историческія Геродотъ упоминаетъ какъ объ обитателяхъ нашего края о „фтирофагахъ“ — вшеѣдахъ или шишкоѣдахъ, обитавшихъ къ сѣверо-востоку отъ Каспійскаго моря, если только эти замѣчанія его не относятся къ народамъ Алтая. Позднѣйшій историкъ Константинъ Багрянородный свидѣтельствуетъ, что его современниками на Уральскомъ хребтѣ были югорскія племена. А лѣтописцы временъ Великаго князя Ярослава Второго Карпинъ и Асцелинъ, путешествовавшіе въ 1246 году по рѣкамъ Волгѣ и Уралу, повѣствуютъ, что древними обитателями нашего края были козары или болгары, угры или венгры и разные народы славянскаго поколѣнія.

Какъ-бы то ни было, въ началѣ среднихъ вѣковъ азіаты вытѣсняютъ мѣстныя народности съ береговъ Урала. Алтайское гнѣздо тюркскихъ племенъ время отъ времени высылаетъ черезъ насъ на Волгу и Черноморье орду за ордой. Уралъ служитъ воротами, чрезъ которыя азіатскіе народы проходятъ въ Европу, причемъ каждая народность оставляетъ свои слѣды въ составѣ мѣстнаго населенія, чѣмъ и объяс-

няется чрезвычайное разнообразіе такового даже до сего дня. Если дикая Башкирія на нѣсколько столѣтій главенствуетъ въ пріуральѣ, то всежъ, въ гущу его, внѣдряются и обрывки другихъ народностей въ видѣ мещеряковъ, чувашъ, мордвы, тептярей, татаръ, калмыкъ, киргизъ, каковые, по образному выраженію лѣтописца того времени, будучи порабощены татарами Золотой Орды „съ ними какъ закономъ, такъ и языкомъ соединились“. Сплотившись, эта Башкирія отмежевывается отъ сибирскихъ хановъ, раздвигаетъ границы на юго-востокѣ до кочевыхъ ордъ киргизъ-кайсаковъ, въ то время обладавшихъ и Ташкентомъ, а на западѣ и юго-западѣ входитъ въ соприкосновеніе съ ногайцами и татарами Казанскаго и Астраханскаго царствъ.

Неурядицы и междуусобія среди самихъ башкиръ, наименованіе коихъ историкъ Рычковъ производитъ отъ слова: „башкуртъ“ — волкъ или воръ, и набѣги сосѣдей вынуждаютъ башкирскій народъ признать надъ собой власть сильнаго царя Московскаго. Въ 1556 году башкиры были приняты Іоанномъ Грознымъ въ русское подданство, одарены затѣмъ охранными грамотами на земли, и обложены „ясакомъ“ — податью звѣриными шкурами и медомъ. По просьбѣ самихъ-же башкиръ, для безопасности ихъ и удобства взноса „ясака“, воевода Иванъ

Нагой въ 1574 году на рѣкахъ Бѣлой и Уфѣ обосновалъ городъ Уфу—первый пентръ нашего края, какъ провинціи, воеводства и намѣстничества.

II.

Заселеніе края русскими. Бунты. Основаніе Оренбурга. Оренбургъ—русская твердыня. Пестрота первоначальнаго населенія его. Застройка Оренбурга. Карта Оренбургской губерніи 1744 года. Неплюевъ въ краѣ.

Почти одновременно съ Уфой, каковая первоначально имѣла значеніе защитной крѣпости отъ набѣговъ сибирскихъ хановъ, въ Башкиріи возникли и другіе города—Самара, Бирскъ, Мензелинскъ. Съ постройкой указанныхъ укрѣпленій на службу и „кормленіе“ въ новый край посланы были служилые дворяне, дѣти боярскія, дьяки, воеводы и стрѣльцы. Въ то-же время, въ нижнемъ теченіи Урала, спасаясь отъ гнѣва Грознаго Московскаго царя и его любимцевъ, собрались разные смѣльчаки, бѣглецы, разная вольница, составившіе впослѣдствіи казачье войско. А неустанная горно-заводская дѣятельность Строгановыхъ на золоторудномъ,

мѣдномъ и желѣзномъ хребтѣ Уральскихъ горъ собирала въ эти годы вокругъ своихъ горныхъ заводовъ много разнаго рода людей. Бродяга и бездомникъ черемисъ и остякъ при трудолюбіи и смѣлости имѣли здѣсь все, что имъ было нужно. Само собой разумѣется, что изобиліе дѣвственной земли, выгода мѣны съ дикими народами и богатая природа пріуралья и зауралья время отъ времени цѣлыми поселеніями привлекали сюда землепашцевъ изъ Казанской, Симбирской и Пермской губерній. Землепашцы эти селились слободами и ими въ 1658 году построенъ былъ древнѣйшій городъ Оренбургской губерніи—Челябинскъ.

Итакъ, къ концу XVI и началу XVII столѣтій на территоріи нынѣшней нашей губерніи среди башкиръ, киргизъ и татаръ мѣстами вкрапились и русскія поселенія. Вниманія и заботъ правительственныхъ пріуральскій край въ то время не видѣлъ, такъ какъ власть тѣхъ дней всецѣло поглощена была иными первостепеннымн задачами коренного народонаселенія въ центрахъ его исторической жизни. Наша же окрайна, благодаря корыстолюбію уфимскихъ воеводъ, вѣроломству тогдашнихъ башкиръ, непостоянству мещеряковъ, подстрекательствамъ кочевыхъ калмыковъ и киргизъ, стала ареной безпрестанныхъ многолѣтнихъ бунтовъ, заливавшихъ степь и лѣса Башкиріи кровью

жившихъ здѣсь народностей. Бунтъ Уфимской провинціи въ 1645 году, Сеитовскій бунтъ 1662 года, Мензелинскій бунтъ 1683 года, Кузюковскій бунтъ 1707 года бросаютъ, подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ, мятежниковъ не только на небольшія мѣстныя войсковыя части, но и на русскихъ переселенцевъ вообще. Картины жизни нашего края того времени кровавы и полны самыхъ яркихъ ужасающихъ красокъ: пылаютъ русскія села, горятъ башкирскія деревни, множатся грабительства, свободно ходитъ съ косой смерти голодъ, шныряютъ шайками бунтари—полукочевые башкиры, полонятъ и убиваютъ обезумѣвшихъ отъ ужаса жителей поселеній. Жизнь на Уралѣ становится невозможной: она насыщена сплошнымъ взаимоозлобленіемъ и затаеннымъ недоброжелательствомъ дикихъ обитателей этихъ мѣстностей. Въ это время, при сложившихся обстоятельствахъ, въ головахъ нѣкоторыхъ правителей, учениковъ и сподвижниковъ Великаго Петра, явилась мысль укрѣпить русское владычество среди безпокойныхъ инородцевъ, умиротворить обширнѣйшій край созданіемъ на югѣ его ряда укрѣпленій. Оренбургъ и былъ однимъ изъ таковыхъ

Оренбургъ одобренъ былъ къ бытію и опредѣленъ въ своихъ привилегіяхъ ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюціей императрицы Ан-

ны Іоанновны отъ перваго мая 1734 года. Нѣкоторымъ толчкомъ къ скорѣйшей рѣшимости правительства создать нашъ городъ былъ, между прочимъ, фактъ обращенія къ Государынѣ о защитѣ и покровительствѣ хана киргизъ Малой орды Абдулхаира, каковой много терпѣлъ тогда отъ набѣговъ джунгаръ. Характерно, что дата года о построеніи нашего города совпадаетъ съ ВЫСОЧАЙШЕЙ похвальной грамотой хану Абдулхаиру за приведеніе имъ въ Россійское подданство кайсакской орды и каракалпаковъ съ Аральскаго моря. Такимъ образомъ, полная неожиданныхъ сюрпризовъ исторія какъ-бы поднесла къ яслямъ запроектированнаго и имѣющагося родиться города два кочевыхъ народа съ ихъ громадной земельной территоріей и необозримыми стадами.

Капризы исторіи—фактъ общеизвѣстный. Оренбургъ никакъ не могъ подыскать себѣ сразу вѣкового логовища. Сенаторъ Кирилловъ первоначально заложилъ его въ отдаленной и пустынной мѣстности при впаденіи рѣки Ори въ Уралъ. Правопріемникъ его, извѣстный историкъ Татищевъ, нашелъ это мѣсто маломѣрнымъ для устройства большого города, такъ какъ окрестности его сплошь затопляются вешними водами сливающихся здѣсь рѣкъ. Оренбургъ былъ перенесенъ на 180 верстъ ниже по теченію Урала, на урочище „Красная гора".

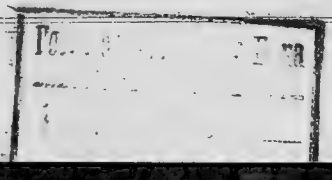
Но и тутъ онъ былъ гостемъ. Въ 1743 году, при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и правителѣ края Неплюевѣ, Оренбургъ сталъ строиться на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ благополучно, на пользу отечеству, благоденствіе сограждан и просвѣщеніе края онъ ширится, богатѣетъ, благоустрояется, растетъ и въ наши дни.

Всякіе роды болѣзненны. Болѣзненно отозвались въ лѣсахъ и степяхъ дикой Башкиріи планы и шаги русскаго правительства къ устройству въ тылу вѣчно бурливыхъ инородцевъ русской твердыни. Пятилѣтнимъ бунтомъ, за который башкиры заплатили невѣрояной цифрой въ 30000 человѣкъ, отвѣтили они на появленіе среди нихъ Оренбургской экспедиціи. Достопамятный Неплюевъ не растерялся и при такихъ обстоятельствахъ. Неусыпно, непоколебимо, настойчиво и терпѣливо трудился онъ съ своими сподвижниками надъ той мѣстностью, о которой въ пророческомъ государственномъ ясновидѣніи Великій Петръ выразился, что „всѣмъ азіатскимъ странамъ она есть ключъ и врата“.

Помимо заданій защитнаго характера, Оренбургъ въ лицѣ его администраторовъ и колонистовъ сразу-же рьяно взялся за организацію торговли съ средне-азіатскими ханствами, втайнѣ мечтая завязать таковую и съ далекой Индіей. Первоначальное насе-

леніе его было пестро—выходцы изъ Малороссіи, отъ грузинъ, валаховъ, персіанъ, аравитянъ, турокъ, армянъ, каракалпаковъ, бухарцевъ, хивинцевъ, кубанцевъ, узбековъ, баданканцевъ. Всѣ они до того времени томились въ киргизскомъ плѣну, и устремились теперь сюда. Подсѣвками къ нимъ были ссылаемые властями „люди порочнаго поведенія“ „непомнящіе родства“ „бѣжавшіе отъ своихъ помѣщиковъ“, „приговоренные къ натуральной, смертной и политической казни колодники“, „разные гулящіе люди“ и прочіе случайные искатели счастья Этотъ людъ, въ силу данныхъ городу привилегій, пользовался здѣсь свободой труда и торговли. Конечно, самая пестрота первоначальнаго населенія таила въ себѣ источникъ разнообразной энергіи, предпріимчивости и приспособляемости этихъ піонеровъ края. Людямъ, которымъ не повезло въ другихъ мѣстахъ и которые не могли тамъ найти себѣ мѣста, постарались развернуться здѣсь, на новой родинѣ во весь розмахъ творческаго труда и созидательныхъ заботъ о благополучіи личномъ, каковое обстоятельство отражалось и на общихъ колонизаторскихъ шагахъ края.

Еще первомайскимъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 1734 года „для строенія и снабженія“ всѣмъ необходимымъ города Оренбурга опредѣлены были „прибылые доходы“



Уфимской провинціи. Съ платой по 2 копейки въ день наряды башкиръ, тептярей и бобылей трудились надъ постройками казенныхъ и частныхъ зданій новаго города. И въ то время, какъ „нарядные“ каменьщики и плотники работали цѣлодневно, годами, шестакомъ и топоромъ; изъ Уфы, Самары и другихъ мѣстъ къ новому центру культуры ѣхали спѣшно по вызову купцы. Въ числѣ законоположеній, касающихся нашего края, мы находимъ по этому поводу указъ Правительствующаго Сената отъ 28 іюня 1749 года „о выдачѣ подороженъ россійскимъ купцамъ и посылаемымъ отъ нихъ въ Оренбургъ приказчикамъ двойныхъ прогонъ“. Такъ всемѣрно собирались жизненныя силы новой опорной точки русскаго правительства, русской культуры и правопорядка на берегахъ тихихъ водъ степняка-Урала.

Новорожденный годовикъ, новоявленный пріуральскій городъ Оренбургъ въ 1744 году одаренъ былъ званіемъ губернскаго города. 15 Марта того года за № 8901 воспослѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ именной указъ Правительствующему Сенату „объ учрежденіи Оренбургской губерніи и о подчиненіи подъ ея вѣдомство Уфимской провинціи и всѣхъ въ тѣхъ мѣстахъ строющихся крѣпостей“. Если набросать карту территоріи Оренбургской губерніи того времени, то мы

должны будемъ включить сюда всю нынѣшнюю Уфимскую губернію, южную часть Пермской губерніи, почти всю Самарскую, части Саратовской, Казанской, Астраханской губерній, Уральской и Тургайской областей. Впрочемъ границы эти точно опредѣлялись тогда только на сѣверѣ въ прикамской мѣстности и западѣ, а на югѣ и востокѣ онѣ были неопредѣленны, теряясь въ глубинѣ прикаспійскихъ степей и въ горахъ Урала, откуда постепенно и отодвигались все дальше и дальше съ шагами русской государственности, промышленности и колонизаціи.

Птенецъ орлинаго гнѣзда соратниковъ Великаго Петра новый Оренбургскій губернаторъ Неплюевъ проявилъ по устройству ввѣреннаго ему огромнаго края максимумъ энергіи и, смѣло можно сказать, достигъ возможныхъ по тому времени во всемъ хорошихъ результатовъ. Планомѣрно построивъ Оренбургъ въ видѣ многоугольной крѣпости и снабдивъ его достаточнымъ гарнизономъ съ крѣпостной артиллеріей, онъ разномѣстно разбросалъ по краю 114 укрѣпленныхъ мѣстъ въ видѣ военныхъ поселеній, крѣпостей и редутовъ. Оренбургское казачье войско при Неплюевѣ получило правильное полковое устройство и Оренбургъ возымѣлъ важное военное значеніе, какъ опорный пунктъ русскаго владычества въ краѣ. Отдохнувъ здѣсь и расправивъ крылья двух-

главый русскій орелъ медленно полетѣлъ затѣмъ надъ полками генералъ-лейтенанта Урусова въ киргизскую степь, рѣялъ надъ вѣрными защитниками Оренбурга въ годины Пугачевскихъ смутъ и сопровождалъ команду гвардіи капитана Ціолковскаго въ Бухару, а войска походовъ Перовскаго—въ Хиву.

III.

Развитіе горнозаводской дѣятельности края и ея историческое значеніе. Торговое посредничество Оренбурга. Татищевъ-посланецъ науки. Вѣроисповѣдныя мѣропріятія и затаенное отсюда озлобленіе старообрядцевъ и инородцевъ. Пугачевъ. Послѣдствія пугачевщины.

Не только порохъ и крѣпостную пушку показалъ своему краю новый властелинъ богатствъ пріуралья Оренбургъ, онъ несъ сюда и иныя блага. Мечъ и огонь, кровь и потъ были явленіями временными, слезами и печалью каждаго историческаго колонизаторскаго дѣла. Но, вездѣ и всюду, каждый завоеватель, укрѣпившись, начиналъ обычно производить развѣдки въ сторону оживленія занятой страны промышленностью

и торговлей. Такъ, до нѣкоторой степени, было и съ нашимъ краемъ. Въ какія нибудь 30-40 лѣтъ послѣ основанія Оренбурга мѣстная горнозаводская промышленность получила, благодаря свободѣ разрабатывать горное дѣло всѣмъ, цѣлый рядъ мѣдиплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Въ сравнительно короткое время заводовъ было открыто 28. Изъ нихъ какъ наиболѣе крупные нужно назвать: Шильвинскій, Воскресенскій, Богоявленскій, Архангельскій, Катавъ-Ивановскій, Усть-Катавскій, Покровскій, Симскій, Юрезанскій, Бѣлорѣцкій, Минскій и Каноникольскій. Благодаря этимъ заводамъ міръ цѣнностей, похороненный въ нѣдрахъ земли, былъ въ части извлеченъ и переданъ на нужды современниковъ. Руководствуясь колоссальными, многозначными цифрами добытыхъ и вылитыхъ здѣсь чугуна, желѣза и мѣди, мы смѣло можемъ утверждать, что увѣнчанныя многими лаврами славныя арміи нашего отечества на свои бронные подвиги снаряжались главнымъ образомъ отсюда. Въ далекомъ тылу Уралъ дѣятельно выковывалъ побѣду и плавилъ орудія судамъ Чесменскаго боя и чудо-богатырямъ Суворовскихъ походовъ. Грохотавшія при войнахъ въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій нашей исторіи на линіяхъ фронта орудія зачастую получали свои тѣла въ доменныхъ печахъ заводовъ

Урала, а ядра, пики и ружья—отъ труда плавильщиковъ и ударовъ молотобойцовъ, мѣстныхъ мастеровъ. Нужно отмѣтить, что тутъ-же, въ царствѣ минеральныхъ богатствъ, шла и чеканка мѣдныхъ денегъ, о чемъ говоритъ намъ указъ Правительствующаго Сената отъ 7 марта 1762 года за № 11463. Здѣсь же, въ дремучихъ и вѣковыхъ лѣсахъ Уральскаго хребта, рубились лѣса на кораблестроеніе, каковое дѣло регламентировано окончательно Сенатскимъ указомъ 16 декабря 1799 года. Скромный, но извѣстный и понынѣ на всю Россію, трудъ вязанья изъ козьяго пуха пуховыхъ платковъ, заведенъ былъ и привился въ нашемъ краѣ съ Неплюевскихъ временъ.

Торговля, какъ посредничество между производителями и потребителями, какъ обмѣнъ экономическихъ и природныхъ благъ, какъ промысловая дѣятельность, тѣмъ же Неплюевымъ сразу была прочно поставлена и возможно надежно обезпечена. „Гостинный дворъ“ для зимней торговли въ самомъ городѣ Оренбургѣ и „Мѣновой дворъ“ для лѣтней торговой дѣятельности за рѣкой Уралъмъ представляли изъ себя тѣ мѣста, гдѣ русскіе купцы и средне-азіатскіе барышники обмѣнивались добромъ другъ друга, гдѣ „армазинное“ сукно, бобры заморскіе и выдры, желѣзо и свинецъ мѣнялись на шепталу, хлопчатую бумагу, шелкъ и

ковры. Нашъ историкъ XVIII вѣка Рычковъ былъ пораженъ въ свое время размѣрами этого „Гостиннаго двора“ и писалъ о немъ, что, „въ разсужденіи пространства и хорошества“ едва-ли гдѣ во всемъ государствѣ имѣется столь великое зданіе для купечества. Какъ широко захватило торговое дѣло мѣстныхъ и пріѣзжихъ людей видно изъ того факта, что за первое семилѣтіе существованія Оренбургской таможни съ 1748 по 1755 годъ здѣсь было принято 55 пудовъ золотой персидской, бухарской, индѣйской монеты и 4600 пудовъ серебра тѣхъ-же далекихъ зарубежныхъ странъ. Конечно, караваны обѣихъ торгующихъ сторонъ, даже съ провожатыми, далеко не всегда безпрепятственно доходили по назначенію: многіе изъ нихъ попадали въ пути въ руки и плѣнъ туркменъ, киргизъ или грабителей какой либо другой народности. Тѣмъ не менѣе, съ каждымъ годомъ товарообмѣнъ туркменъ, каракалпакъ, хивинцевъ, бухарцевъ, киргизъ, узбекъ, калмыкъ, кашкарцевъ съ Оренбургомъ, а чрезъ посредство его и съ Волгой, расширялся, улучшался и укрѣплялся. Достаточно вскользь отмѣтить и то, что въ 1766 году открытъ былъ „солевозный“ путь каменной, крѣпкой, прозрачной и чистой, какъ стекло, соли богатѣйшихъ въ цѣломъ свѣтѣ соляныхъ копей нашего заштатнаго городка Илецкой Защиты.

Науку, эту сказочную принцессу передовыхъ странъ нашего времени, Оренбургскій край увидѣлъ позже, держалъ въ черномъ тѣлѣ и загонѣ. Посланцемъ науки былъ здѣсь Татищевъ—отецъ русской исторіи, лингвистъ, географъ. Книги его составляютъ достояніе всѣхъ просвѣщенныхъ людей, а для края памяткой его является одна школа для калмыковъ и татаръ въ Самарѣ. По условіямъ того времени развернуться у насъ Татищевъ не могъ, ибо самъ мечталъ о свободныхъ заграничныхъ изданіяхъ своихъ трудовъ. Блаженна и тяжела была ноша предтечъ науки, высокъ и скорбенъ ихъ подвигъ. Въ вѣкъ крѣпостной зависимости, во времена висѣлицъ, наказаній кольями, отрѣзаніемъ ушей, носовъ, языка, въ вѣкъ и время, когда главная забота властей сводилась къ тому, чтобы „воры достойную казнь имѣли, а прочіе въ подданническомъ покореніи и въ страхѣ были“,—наука томилась въ застѣнкахъ, считалась дьявольской гордыней, была нетерпима. Въ 1752 году, одновременно съ открытіемъ перваго почтоваго тракта отъ Оренбурга, здѣсь было открыто училище для дѣтей ссыльныхъ. Интересно отмѣтить, что по Сенатскому указу отъ 13 ноября 1748 года оно именовалось „особливой школой дѣтей, прижитыхъ ссыльными“ и находилось въ вѣдѣніи губернской канцеляріи. Помимо того, Неплюевымъ въ

Троицкой крѣпости устроена была инженерная школа, гдѣ обучались планировкѣ, математикѣ и даже музыкѣ. Были еще школы при богатыхъ и многолюдныхъ заводахъ, гдѣ грамотеи необходимы были для конторъ и гдѣ особенно усердно и тщательно изучали ариѳметику. А въ общемъ, до начала девятнадцатаго столѣтія, въ продолженіе цѣлаго вѣка „тьма бысть“ по всему краю нашему безпросвѣтная. Далеко еще было до разсвѣта, испускаемаго государственно-правовой, естественной и психологической наукой нашего времени. Чему, какимъ „умословіямъ“, „способамъ къ познанію истины и здравому сужденію“ учили въ тѣ годы, помимо прикладныхъ практическихъ знаній, судить намъ не представляется возможнымъ по отсутствію соотвѣтствующихъ данныхъ. При всемъ томъ, въ интереснѣйшихъ, изданныхъ нашей Архивной Комиссіей, запискахъ генералъ-майора Чернова мы находимъ указаніе на то, что въ началѣ XIX столѣтія въ Оренбургскомъ уѣздномъ училищѣ, открытомъ у насъ въ 1822 году, въ дополнительныхъ предметахъ курса значилось чтеніе сказокъ про русскихъ богатырей. Характерно, что послѣднее обстоятельство особо запечатлѣлось въ памяти маститаго Ивана Васильевича Чернова. Онъ съ гордостью подчеркиваетъ, что при чтеніи одной сказки школяры

встрѣтили указаніе на то, что Добрыня нашелъ голову убитаго поганаго богатыря въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Касмартъ, т. е. Сакмара впадаетъ въ рѣку Яикъ, т. е. Уралъ. А это какъ разъ и есть мѣсто подъ Оренбургомъ. Не безынтересно отмѣтить и то, что сказочный курсъ проходился въ томъ училищѣ, стѣны коего въ сентябрѣ 1833 года имѣли счастье видѣть у себя великаго поэта Пушкина, пріѣзжавшаго въ Оренбургъ для собиранія матеріаловъ о Пугачевскомъ бунтѣ.

Неудовлетворительны и грубо-насильственны были мѣропріятія „власть имущихъ" въ нашемъ краѣ по вѣроисповѣднымъ вопросамъ. Правда, заботливостью незабвеннаго Неплюева, имя коего Витевскимъ навѣки связано съ нашимъ краемъ, Оренбургъ въ первые же годы своего существованіи воздвигъ три храма на правомъ крутомъ берегу Урала. На горѣ изъ красноцвѣтнаго песчаника пермской системы издалека видны были дикимъ номадамъ: Преображенская, Введенская и Георгіевская церкви, занесенныя красками и золотомъ на рисунокъ перваго войскового знамени Оренбургскаго казачьяго войска, ВЫСОЧАЙШЕ пожалованнаго ему 21 мая 1756 года. Казалось-бы, Ѳаворскій свѣтъ своимъ внутреннимъ горѣніемъ изъ дверей перваго Преображенскаго храма долженъ былъ начать преображать, высвѣтлять края

только силой того „Тихаго Свѣта“, который несетъ съ собой внутреннее озареніе, сердечное горѣніе, героическій подъемъ,— способный побѣдить смерть. Несомнѣнно, въ отдѣльныхъ случаяхъ такъ оно и было; но общее направленіе ревнивыхъ оффиціальныхъ апологетовъ церкви того времени было другое. Пращъ свой Казанскіе и Тобольскіе архіереи направили преимущественно и исключительно на двуперстіе, сугубую аллилуію и старопечатную книгу. Какъ кроты, какъ совы и летучія мыши скрывались раскольники въ лѣсахъ, по скитамъ, въ пещерахъ, въ отшельничествѣ отъ ищущихъ ихъ воинскихъ командъ, поповъ и дьячковъ. Уничтоженіемъ древнихъ иконъ, разсылкой бѣглыхъ раскольниковъ на прежнія мѣста ихъ жительства, а то и въ каторгу, „невѣдующіе“, что творятъ представители господствующей церкви, держали нашъ край въ напряженномъ возбужденіи и скрытомъ затаенномъ озлобленіи. А тутъ еще, все тѣми-же, не въ мѣру ревнивыми просвѣтителями, допущены были недозволенные пріемы обращенія и магометанъ въ христіанство. Послѣднее обстоятельство вызвало даже вмѣшательство Сената, каковой 22 іюня 1744 года за № 8978-мъ издалъ указъ „о некрещеніи инородцевъ насильно“ Грустно, конечно, и прискорбно, что въ отвѣтъ на несуразныя и жестокія мѣропріятія духов-

ныхъ краевыхъ особъ и какъ протестъ инородцевъ противъ „продерзостей и неизреченныхъ обидъ“, поставленныхъ надъ ними властей, кои: „изъ казны Господа Бога —изъ горъ и озеръ соль брать запретили и изъ-за взятокъ годами по судьбищамъ малоимущихъ таскали“, нашъ край подвергся новымъ опустошительнымъ и блатоубійственнымъ ужасамъ. То былъ сильный башкирскій бунтъ 1755 года, когда разумный и дѣятельный Неплюевъ „въ прилежномъ радѣніи о прекращеніи башкирскихъ замѣшаній“ дошелъ до такой жестокости, что по свидѣтельству уже упомянутаго нами Чернова, спустилъ въ прорубь подъ ледъ рѣки Сакмары не мало заподозрѣнныхъ въ неблагонадежности башкиръ, земли каковыхъ розданы были вѣрнымъ людямъ и мурзамъ. То были штурмы, грабежи и осады разбойника Пугачева, который лукаво и заманчиво звалъ къ себѣ всѣхъ обиженныхъ, обѣщая „жаловать ихъ землею, водою, вѣрой и молитвой, пажитью и денежнымъ жалованьемъ“.

Въ это время, когда города Бузулукъ, Ставрополь и Самара пали предъ мятежными войсками самозванца, когда Пугачевъ собралъ вокругъ себя вольницу и озлобленныхъ людей всего края и даже Вятской губерніи, Оренбургъ съ голодными и цынготным жителями и войсками въ числѣ 16

тысячъ человѣкъ мужественно выдержалъ почти полугодовую осаду, пока не былъ освобожденъ княземъ Голицынымъ. Угрозамъ и планамъ мнимаго Петра III—„Емельки“ взять Казань и „тряхнуть“ Москвой положенъ былъ конецъ у облицеванныхъ плитнымъ камнемъ крѣпостныхъ валовъ, рвовъ и бастіоновъ Оренбурга. Столь высокая государственная, вѣчно памятная заслуга нашего города отмѣчена была особымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ Императрицы Екатерины Второй отъ перваго мая 1774 года. Въ этомъ рескриптѣ военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ и всѣмъ вообще жителямъ города Оренбурга за вѣрность и стойкость во время осады выражено „ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе“. Помимо того, тотъ же рескриптъ освобождалъ Оренбургскихъ горожанъ на два года отъ подушной подати и временно предоставлялъ городскому обществу право пользоваться нѣкоторыми регаліями казны.

Не сразу замолкли бунты, не скоро улеглись страсти непримиримыхъ съ новшествами приверженцевъ стародавнихъ распорядковъ быта, невѣжественныхъ, воинственныхъ обитателей нашего края. Сплавить изъ разноплеменнаго, разнобытнаго, разновѣрнаго населенія степей и горъ граждански мирные и трудовые кадры людей —задача долгаго времени, многихъ десяти-

лѣтій, а то и цѣлаго вѣка Поля, гдѣ нынѣ желтѣютъ и колосятся хлѣбные злаки и послѣ злопамятныхъ казней измѣнника, бунтовщика и самозванца Пугачева много впитали въ себя крови борцовъ государственнаго дѣла и ихъ противниковъ. Подвѣшиваніе за ребра, сажаніе на колья, сжиганіе въ печи, клейменіе, сѣчка плетью и кнутъ—в тъ какими расправами на устьѣ Урала подавленъ былъ изъ Оренбурга, слѣдовавшій за пугачевскимъ, бунтъ яицкихъ казаковъ. А прочая жизнь края тѣмъ временемъ шла своимъ чередомъ. Правители изъ Петербурга переименовывали губернію въ намѣстничество и обратно, и переводили начальниковъ края подъ именемъ Симбирскихъ, Уфимскихъ, Оренбургскихъ военныхъ губернаторовъ, просто губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ, то въ Симбирскъ, то въ Уфу, то опять въ Оренбургъ. Трижды за время своего существованія Оренбургъ былъ такимъ путемъ губернскимъ и два раза уѣзднымъ городомъ. Конечно, эти административныя переименованія высшихъ начальниковъ края не имѣли существеннаго значенія для распорядка управленія, а создавали только затрудненія въ перемѣщеніи на новоселье изъ одного города въ другой правительственныхъ учрежденій. Интересно отмѣтить, что какъ только резиденція Оренбургскаго губернатора, этой грозы для

киргизъ, переносилась въ другой городъ, такъ Малая Орда поднимала голову и киргизскіе набѣги на линію русскихъ поселеній учащались. Это происходило оттого, что за Ураломъ, гдѣ начиналась киргизская степь, шла въ безконечную даль заграница, куда, по словамъ архивовѣда Ардашева, обращались въ бѣга люди, у которыхъ почему-либо совѣсть была нечиста.

IV.

Территоріальныя расширенія края. Побѣды знанія и труда надъ природой края. Историческая наковальня казачества. Шаги Оренбургскаго края къ овладѣнію новыми народами и землями въ XIX вѣкѣ.

Независимо отъ смѣнной вывѣски того или иного административнаго наименованія, Оренбургъ планомѣрно расширялъ и укрѣплялъ русскую власть въ сторону наименьшаго сопротивленія—на территорію киргизъ, каковые и послѣ формальнаго русскаго подданства фактически оставались подъ властью полунезависимыхъ хановъ. Такъ, въ 1786 году здѣсь былъ учрежденъ „киргизскій диванъ“—высшій пограничный судъ

для тѣхъ „киргизскихъ расправъ“ Малой орды, каковыя одновременно открыты были, при самыхъ киргизскихъ ордахъ. Въ 1798 году, при князѣ Горчаковѣ, русское подданство принимаютъ и султаны Средней киргизъ-кайсакской орды. Постепенно налаживалась и военная организація края. Свѣтлѣйшему генералъ-фельдмаршалу князю Потемкину 14 декабря 1784 года ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было составить въ Оренбургской области изъ гарнизонныхъ баталіоновъ полевые полки. Въ 1787 и 1789 годахъ мѣстные башкиры и мещеряки были уже въ походѣ противъ шведовъ. А въ 1790 и 1792 годахъ въ общеимперскихъ войнахъ принимаютъ участіе и Оренбургскіе казаки, награжденные затѣмъ поголовно медалями „за службу и храбрость“. Конецъ восемнадцатаго столѣтія (1799 годъ) ознаменовался подраздѣленіемъ всего нашего края на кантоны и учрежденіемъ кафедры Оренбургъ—Уфимскаго епископа. Первые носители великой архіерейской благодати поселились въ Уфѣ и только съ 1859 года стали жить въ Оренбургѣ. Духовному вѣдомству мы обязаны открытіемъ перваго средняго учебнаго заведенія въ нашемъ краѣ—Уфимской духовной семинаріи. Это скромное учебное заведеніе цѣлый вѣкъ на смежило очей богословской науки на воспитаніе нѣсколькихъ тысячъ будущихъ пастырей церкви словомъ исти-

ны и правды. Отсюда раздалось новое, послѣднее слово метафизической, исторической и догматической наукъ, здѣсь слова и буквы вѣчныхъ книгъ изучались, толковались, доходили до души, волновали сильно и глубоко. Отмѣтимъ, что мѣстный магометанскій міръ, получившій муфтіатъ еще въ 1788 году, опоздалъ своимъ вѣроисповѣднымъ образованіемъ на цѣлое столѣтіе. Мы, конечно, говоримъ не про узко-конфессіональное, вѣроисповѣдное знаніе „гильмъ“, въ отношеніи коего магометане въ прошломъ имѣли большое преимущество предъ нами.

Связывая исторію края съ картой его и ограничиваясь самымъ необходимымъ минимумомъ именъ и датъ, мы должны сказать, что насколько прошлое наше богато чисто внѣшними успѣхами территоріальныхъ пріобрѣтеній и пріобщеніемъ цѣлыхъ народностей къ царственной мантіи нашего Монарха, настолько же и бѣдно памятниками побѣдъ человѣческаго ума, знанія и труда надъ дикой и многообѣщающей природой края. Край нашъ обитатели его за два вѣка обезлѣсили, обезводили, но ничѣмъ природѣ не возмѣстили за ея драгоцѣнные дары. Чародѣйка-наука до самаго конца восемнадцатаго столѣтія ютилась у насъ въ первоначальныхъ инженерныхъ, горнизонныхъ, кантонныхъ и просто народныхъ училищахъ, изъ коихъ нѣкоторые

просуществовали десятки лѣтъ и по тѣмъ или инымъ причинамъ закрылись или смѣнились уѣздными школами. Память объ этихъ училищахъ сохранилась только въ Сенатскихъ указахъ, регламентирующихъ ихъ распорядки датами 26 апрѣля 1760 года, 22 сентября 1788 года и 21 февраля 1798 года. Въ остальномъ мы наталкиваемся на заботливые и сыгравшіе громадную историческую роль указы мощнаго и дѣятельнаго въ царствованія императрицъ первенствующаго петровскаго государственнаго учрежденія отъ 13 октября 1753 года и 25 мая 1754 года. Въ этихъ указахъ говорится „о заведеніи и размноженіи въ Оренбургской губерніи желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ“ и „о дозволеніи желающимъ безпрепятственно отыскивать въ Оренбургской губерніи руду, камни и краски“. И если рудники отводились тогда даромъ подъ работы, то земли подъ заводы покупались у башкиръ сотнями тысячъ десятинъ за ничтожнѣйшую плату. Такъ, въ указанное время, по запискамъ генералъ-маіора Чернова, сто тысячъ десятинъ богатѣйшаго лѣсного пространства куплено было Преображенскимъ заводомъ у башкиръ за 300 рублей и нѣсколько фунтовъ чая. Къ великой чести администраторовъ общеимперскихъ и краевыхъ того времени нужно сказать, что они не останавливались передъ затратами и хлопота-

ми приглашенія и переселенія на открывающіеся на Уралѣ заводы цѣлыхъ сотенъ иностранныхъ мастеровъ горнаго, плавильнаго и ружейнаго дѣла. Заграничный, заморскій по картѣ того времени, городъ Солингенъ послалъ намъ сразу 56 емействъ такихъ мастеровъ. Десятки тысячъ пудовъ желѣза—вотъ итоговые результаты годовыхъ работъ огня и труда на нѣкоторыхъ желѣзоплавильныхъ и мѣдиплавильныхъ уральскихъ заводахъ, работающихъ здѣсь безъ устали уже не одно столѣтіе. Съ 1777 года мы нападаемъ на золотоносную рѣку Міясъ, гдѣ одни міасскіе пріиски за долгіе годы своего существованія давали въ среднемъ и даютъ въ годъ до 60 пудовъ золота. Мѣропріятіями по урегулированію соляного и рыбнаго промысла нашего края и обрываются памятки творчества властей въ жизни края за восемнадцатое столѣтіе.

Было-бы несправедливо и преступно не опредѣлить удѣльнаго вѣса въ жизни нашего края и общеимперскихъ заслугъ Оренбургскаго казачьяго войска. Если восемнадцатое столѣтіе было временемъ, когда наше казачество внутренно перебродило, конструировалось и даже волновалось, то на то были свои историческія причины. Вѣдь имѣли-же мѣсто и возстаніе яицкихъ казаковъ подъ призывомъ Пугачева и волненіе донцовъ при Екатеринѣ II. Во вся-

комъ случаѣ, въ подавляющемъ своемъ большинствѣ, наше казачество было главной опорной точкой властей при колонизаціи края, грознымъ оружіемъ правительства при завоеваніяхъ и оплотомъ испытанной вѣрности и преданности родовымъ, вѣковымъ традиціямъ иррегулярной конницы. На наковальнѣ свой исторической жизни по берегамъ Урала, славное Оренбургское казачье войско умѣло сплотило въ боевой вѣрноподданный гранитъ не только вольницу изъ выходцевъ бѣглецевъ центральной сѣдой Россіи, остатки конныхъ стрѣлецкихъ командъ, особо отличившихся мѣстныхъ инородцевъ, каковыми были, напримѣръ, ясачные татары нагайбацкой крѣпости, но и брошенныхъ сюда судьбой донцовъ, историческаго Исецкаго войска и волжанъ, въ лицѣ Уфимскихъ, Самарскихъ и Ставропольскихъ казаковъ, охотниковъ отъ яицкихъ, сибирскихъ казаковъ и дворянскихъ дѣтей. Подъ знаменами Платова и Скобелева, въ бояхъ подъ Рущукомъ, въ полкахъ у Лейбница и Парижа, въ военно-ученой экспедиціи Берга, въ турецкихъ войнахъ, въ хивинскихъ походахъ, въ битвахъ съ кокандцами, въ рекогнасцировкахъ по Сыръ-Дарьѣ, въ Акъ-Мечетской и Ахалъ-Техинской экспедиціяхъ—вездѣ и всюду, раньше и теперь, казакъ нашего войска былъ и есть неизмѣнно-мужественнымъ и самоотвержен-

нымъ крѣпкимъ и нещаднымъ бойцомъ за „ны“, образцовымъ служакой въ мирное время и страхомъ всѣхъ враговъ на полѣ брани. Сколько ихъ костьми полегло въ защиту отечества, куда только казачій конь не заносилъ своей ноги, съ какимъ врагомъ не скрещивалъ казакъ своей шашки, объ этомъ и говорить не приходится. Достаточно указать хотя бы на то, что 11 марта 1801 года казаки съ Дона были возвращены къ намъ изъ похода въ Остъ-Индію, куда имъ приказано было идти чрезъ Хиву и Бухару Императоромъ Павломъ. Военный лексиконъ и энциклопедія Леера на своихъ страницахъ, а выстроенная въ ознаменованіе трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ „Знаменная изба“ на войсковой площади города Оренбурга наглядно и многократно свидѣтельствуютъ о беззавѣтной преданности долгу, геройскихъ подвигахъ, вѣрѣ въ свои силы и твердости духа въ испытаніяхъ Оренбургскаго казачества какъ въ боевой жизни, такъ и въ строевой службѣ мирнаго времени. Оренбургское казачество—воинская сила стараго закала по духу и въ дни всевозможныхъ смѣнныхъ настроеній и общественныхъ переживаній.

Съ глухимъ эхомъ отъ пережитыхъ волненій, съ свѣжими воспоминаніями о недавнихъ бунтахъ, съ вспышками таковыхъ, съ залечивающимися ранами отъ разбоевъ кир-

гизъ, съ торгомъ людей въ Хиву разными окольными путями, съ томленіемъ русскихъ невольниковъ въ плѣну высокостепенныхъ хановъ, съ караванами въ „Бухарію“ подъ прикрытіемъ конвоя, съ распорядками покрытія захватомъ скота хищниковъ экспедиціонныхъ издержекъ къ нимъ,—встрѣтилъ нашъ край девятнадцатое столѣтіе. Оренбургская губернія территоріально занимала тогда пространство отъ водной нашей царицы Волги до Иртыша и отъ береговъ Каспія до песковъ Аральскаго моря. Она была раздѣлена на 12 уѣздовъ и Оренбургскій военный губернаторъ, князь Волконскій, правилъ въ тѣ времена Оренбургскимъ уѣздомъ, Стерлитамацкимъ, Уфимскимъ, Бирскимъ, Мензелинскимъ, Бугульминскимъ, Троицкимъ, Челябинскимъ, Верхнеуральскимъ, Бугурусланскимъ, Бузулуцкимъ и Белебеевскимъ. Повелительный жестъ исторіи идти впередъ—свято выполненъ былъ нашимъ краемъ и въ это столѣтіе. Образованіе въ глуби киргизскихъ степей и на берегу Каспійскаго моря Ново-Илецкой, Ново-Александрійской, Ново-Петровской укрѣпленныхъ линій, Усть-Уртинская экспедиція 1826 года и Хивинскій походъ 1839-1840 годовъ, Кокандскій походъ 1853 года, позднѣйшіе средне-азіатскіе походы, когда взяты были Кіазбекъ, Чиназъ, Ташкентъ, Кау, Хаджентъ, Аратюбе, Джюзакъ—вотъ шаги

Оренбургскаго края къ овладѣнію новыми народами и землями. 2-го февраля 1863 года именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ Сенату объявлено было объ образованіи Туркестантской области подъ вѣдѣніемъ Оренбургскаго генералъ-губернатора. Одинъ изъ нихъ—графъ Перовскій 28 іюля 1853 года взялъ штурмомъ сильную кокандскую крѣпость Акъ-Мечеть на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ. Павшія здѣсь предъ русскими знаменами пятисаженной толщины и высоты крѣпостныя стѣны и сдавшійся въ плѣнъ двадцатитысячный гарнизонъ обезпечили русскимъ завоеваніе всего Туркестантскаго края. Этотъ безцѣнный брилліантъ короны нашего Монарха пріобрѣтенъ былъ цѣною крови и подвиговъ тѣхъ войсковыхъ частей, кои въ большинствѣ формировались, снаряжались, инструктировались и крѣпли въ девизіонахъ. сотняхъ и полкахъ Александровскихъ казармъ нашего города и края.

V.

Столѣтнее народное училище въ Оренбургѣ и наши педагоги XVIII вѣка. Конецъ государственной миссіи края. Раздѣлы его. Открытіе Оренбургскаго учебнаго округа. Военно-учебныя заведенія Оренбурга. Перовскій, Сухтеленъ, Даль и ихъ идеи о музеѣ края.

Какъ робко, въ какихъ ничтожныхъ до-

захъ школьный свѣтъ мерцалъ у насъ тогда, когда мы твердой ногой стали на берегахъ Урала и незамѣтно начали прибирать къ рукамъ народы нынѣшнихъ сосѣднихъ областей,—видно изъ того, что столѣтній юбилей во всей Оренбургской губерніи справило лишь наше бывшее городское, нынѣ первое высшее начальное училище. Мы спокойно и равнодушно проходимъ мимо скромнаго, одноэтажнаго, обложеннаго кирпичемъ зданія этого училища на Николаевской улицѣ, а между тѣмъ вѣдь данной маститой и сѣдовласой школѣ теперь немного болѣе 125 лѣтъ. Эта школа появилась у насъ тогда, когда грамотность, псалтирь и четьи-минеи составляли весь курсъ обученія и когда искусство письма считалось для народа границей, за которой дальнѣйшіе шаги къ просвѣщенію казались уже излишней роскошью. Школу эту подарилъ намъ 1789 годъ, а 1 апрѣля 1889 года, въ присутствіи своего воспитанника—предводителя дворянства генералъ-маіора Чернова, бывшее „главное народное училище“ торжественно отпраздновало свой столѣтній юбилей. Трехсоттысячное населеніе нашего края одновременно получило въ 1789 году три такихъ училища— въ Уфѣ еще и Мензелинскѣ. За все время своего существованія „главное народное училище“ смѣнило пять наименованій, пять программныхъ предначертаній и цѣленазна-

ченій. Судьба его есть какъ-бы исторія народнаго образованія. Вѣдь помимо спеціально мѣстныхъ заводскихъ школъ „главныя народныя училища“ цѣлое полстолѣтіе были почти единственными правительственными школами въ отдаленной и захолустной провинціи, извѣстной то подъ именемъ Оренбургской губерніи, то подъ именемъ Уфимской провинціи. Насъ это училище должно заинтересовать въ первый, Екатерининскій вѣкъ, своего бытія. Четырехклассное по уставу, оно, за отсутствіемъ педагоговъ, было тогда въ дѣйствительности трехклассным. Обучивъ букварю, священной исторіи и катехизису, главное народное училище проходило, по свидѣтельству историка этой школы Хохлова, какую-то нравоучительную книгу „о должностяхъ человѣка и гражданина“. Познавшій послѣднюю мудрость, приступалъ къ упражненіямъ въ чистописаніи, а потомъ уже къ изученію ариѳметики, грамматики, геометріи, географіи и всемірной исторіи. Помимо упомянутаго народнаго училища, нѣкоторыя архивныя указанія позволяютъ намъ заключить, что ссыльные изъ Польши „конфедераты“ и водворенные у насъ преступники изъ „ученыхъ“ открыли и содержали по нашему городу и краю нѣсколько частныхъ школъ. Немногія единицы доморощенныхъ педагоговъ фонъ-Визинскихъ красокъ и кисти до-

полняли собой тотъ небольшой кадръ учителей, съ которыми мы пришли въ нашъ край, проводили мятежный, завоевательный XVIII вѣкъ и встрѣтили первые годы XIX столѣтія. Мы сильны были тогда въ доспѣхахъ ратныхъ, тверды въ достиженіи поставленныхъ государственныхъ задачъ, но дѣтски слабы, наивны и пугливы въ вопросахъ школы, просвѣщенія и науки.

Между тѣмъ, постепенно Оренбургскій край ширился и, захватывая новыя территоріи, раздвигалъ владѣнія Россійской имперіи къ границамъ Персіи, Авганистана и Китая, гдѣ въ позднѣйшее время Кауфманъ довершилъ это дѣло и вовлекъ туркменъ, мервцевъ и текинцевъ въ водоворотъ общеимперской жизни. Послѣдовательно, планомѣрно приводилъ нашъ край занятыя владѣнія къ нѣкоторому порядку и передавалъ ихъ потомъ новымъ губерніямъ и областямъ уже замиренными, поверженными въ прахъ, пріобщенными къ строю сбщегосударственной правовой и бытовой жизни. Къ восьмидесятымъ годамъ девятнадцатаго столѣтія эта историческая государственная миссія нашего края была окончена и выполнена въ полной мѣрѣ и блестящей степени. Тогда, 11 іюля 1881 года, незамѣтно, безъ шума, какъ-бы само собою, безъ всякой торжественности умерло и въ склепахъ исторіи было похоронено Оренбургское генералъ-губерна-

торство. Оно сыграло свою роль, оно выполнило свою задачу, оно осуществило свой планъ и пришло къ могилѣ своевременно. Краевыя общеимперскія заданія военнаго характера имъ были выполнены, край порѣзанъ былъ на нѣсколько новыхъ административныхъ кусковъ и въ немъ съ благами мирной жизни, стали назрѣвать потребности культурнаго хозяйства, самоопредѣленія, саморазвитія. Оренбургъ снялъ съ себя воинскіе доспѣхи, скинулъ свою старую крѣпостную личину и сталъ центромъ культуры, центромъ просвѣщенія завоеваннаго имъ и усмиреннаго цѣлаго края.

Разросшійся до громаднѣйшихъ территоріальныхъ размѣровъ въ XIX вѣкѣ Оренбургскій край вынужденъ былъ къ раздѣлу. Въ 1822 году Оренбургская губернія размежевалась на востокѣ съ Омской областью, а еще раньше отдала нѣкоторыя свои земли уѣздамъ Вятской и Пермской губерній. 2-го февраля 1865 года она выдѣлила Самарскую губернію и вскорѣ же, 5-го мая 1865 года, подѣлилась съ Уфимской губерніей. Въ 1868 году Оренбургская губернія отмежевалась отъ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей. Блага послѣдняго губернскаго устройства наша губернія получила 51 годъ тому назадъ, а въ настоящихъ своихъ границахъ и въ обычныхъ условіяхъ жизни находится

съ 1881 года. Къ этому времени Оренбургъ сталъ центромъ учебнаго округа и школьный гражданскій генералъ—попечитель. Лавровскій смѣнилъ покинувшаго свой постъ генералъ-губернатора Крыжановскаго.

Интересно и характерно отмѣтить, что 1-го января 1875 заботами и стараніями почти исключительно одного Крыжановскаго открытъ былъ Оренбургскій учебный округъ. Съ муравьиной настойчивостью этотъ истинный рачитель просвѣщенія шелъ къ опредѣленной цѣли — дать краю учрежденіе: „къ открытію новаго пути для движенія мозговъ почтенныхъ гражданъ". Учитывая, что для края безмѣрныхъ богатствъ его интересы повелительно требуютъ вспашки дѣвственныхъ умовъ и земель плугомъ науки, генералъ адъютантъ Крыжановскій, герой глубокаго и труднѣйшаго средне-азіатскаго похода и штурма крѣпости Дзюзакъ, когда пришло тому время и пробилъ свой часъ, самъ старательно зоветъ въ управляемый имъ край на смѣну уходившаго въ Казань штаба военнаго округа—канцелярію попечителя. И что же?—Прошло сорокъ лѣтъ. Крыжановскаго нѣтъ, но дѣло его живо и растетъ. Городъ Оренбургъ, каковой при немъ получилъ первую мужскую гимназію и духовную семинарію, имѣетъ нынѣ до 70-ти среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, расходуя помимо правительственныхъ

средствъ и благотворительности, четверть всего городского бюджета на дѣло народнаго образованія.

Безпредѣльное море степей безъ конца и края, знойный Туркестанъ и привольное Семирѣчье—страны высокой сельскохозяйственной культуры съ темно-каштановымъ черноземомъ предгорій и долинъ рѣкъ, съ увѣнчанными снѣгами горами и рѣзкими капризами горной природы Тянь-Шаня, съ румяными персиками, оранжевыми абрикосами, виноградомъ всѣхъ цвѣтовъ и размѣровъ, съ мавзолеями надъ могилой и мѣстами, освященными памятью великаго покровителя царей и народовъ, тѣни Бога на землѣ—Тамерлана—вотъ куда за тысячи верстъ перенесъ нашъ край владѣнія Руси. Вотъ куда ходили сначала торговые караваны, а потомъ сотни и батареи Оренбургскихъ казаковъ, гдѣ они 7 іюня 1867 года разбивали сорокатысячную бухарскую армію при рѣкѣ Акъ-Булакѣ, а 2 мая 1868 года занимали Самаркандъ. Немудрено поэтому, что Оренбургъ, какъ городъ въ былыя времена по преимуществу военный, первымъ долгомъ и исключительно обзавелся образцово обставленными военно-учебными заведеніями. Огромный Неплюевскій кадетскій корпусъ, открытый еще 2 января 1825 года, и первоначально бывшій военнымъ училищемъ, Второй Оренбургскій кадетскій кор-

пусъ, каковой съ 1859 года назывался то „школой военныхъ кантонистовъ“ то „военной прогимназіей“ и Казачье военное училище 1868 года дали нашей арміи тысячи образованныхъ офицеровъ и многихъ видныхъ военныхъ дѣятелей не только Оренбургскаго края, но и всей Россіи. Военный министръ нашихъ дней Шуваевъ—кадетъ неплюевецъ по школѣ, а замѣчательный человѣкъ на всѣ руки—филологъ, этнографъ, археологъ, историкъ, статистикъ, ботаникъ и натуралистъ, случайный оренбуржецъ, академикъ Владимиръ Ивановичъ Даль основалъ при Неплюевскомъ военномъ училищѣ музей геогнозіи, ботаники, зоологіи, статистики, нумизматики, археологіи и востоковѣдѣнія. Личный адъютантъ и другъ императора Николая I, воспитанникъ и любимецъ поэта Жуковскаго, просвѣщенный военный губернаторъ края того времени Перовскій, предшественникъ его графъ Сухтеленъ, равно какъ и Даль связывали съ этимъ музеемъ идею „вѣрной картины цѣлаго края, гдѣ можно было бы познакомиться и сблизиться какъ съ сокровищами его, такъ и недостатками“. По замыслу этотъ музей долженъ былъ заключать въ себѣ образцы звѣрей, птицъ, пресмыкающихся, рыбъ, насѣкомыхъ, растеній, сѣмянъ, металловъ, камней, соли, одежды, земледѣлія и рыболовства по нашему краю. Профессора Харьковскаго универ-

ситета Кривицкій, Дерптскаго университета Эшмальцъ, естественникъ—профессоръ Эверсманъ, натуралистъ—Бессеръ приглашены были своевременно къ содѣйствію образованію научнаго „музеума“ въ малоизвѣстномъ и некультурномъ уголкѣ Россіи. Ясно было, что этотъ музей предназначался авторами его быть мозаикой, хранилищемъ сокровищъ и особенностей края для будущей разработки таковыхъ въ стѣнахъ высшаго учебнаго заведенія и подъ микроскопомъ той науки, которая видитъ безконечную серію процессовъ и цѣлыя лабораторіи тамъ, гдѣ глазъ обывателя не усматриваетъ ничего. Музей этотъ со временемъ погибъ. Послѣдующія злободневныя событія притоптали идею о высшемъ учебномъ заведеніи. Эта идея снова ожила и громко, настойчиво заявила о себѣ лишь въ наши дни.

VI.

Работа у насъ печатнаго станка. Прочія событія первой четверти XIX столѣтія. Императоръ Александръ Благословенный въ Оренбургѣ. Сороковые и пятидесятые года XIX вѣка въ жизни нашего города, уѣзда и деревни.

Въ калейдоскопѣ другихъ историческихъ событій прошлаго нашего края за

первую четверть девятнадцатаго столѣтія долженъ быть отмѣченъ 1801 годъ, когда при губернскомъ правленіи заработалъ первый печатный станокъ и когда заговорило первое печатное слово. Правда, эта типографія первоначально пріютилась въ Уфѣ, имѣла всего два ручныхъ станка и такъ мало шрифта, что съ трудомъ печатала даже циркуляры. Однакожъ, годы и нужды сдѣлали свое дѣло. 3 января 1903 года, въ день двухсотлѣтія русской прессы, наша Архивная Комиссія посвятила работѣ въ Оренбургѣ печатнаго станка семъ очерковъ. Отсюда мы узнаемъ, что первой научной книгой, отпечатанной у насъ является вышедшая въ 1849 году „естественная исторія Оренбургскаго края“ Эверсмана. Теперь въ Оренбургѣ работаютъ 16 типографій и 6 литографій. Оглядываясь на эту прошлую работу типографскаго станка, мы смѣло можемъ утверждать, что этотъ станокъ пережилъ всю исторію нашего края со всѣми мыслящими и читающими обитателями его. Остановимся на мигъ, для примѣра, хотябы на оффиціальномъ историческомъ нашемъ органѣ—„Губернскихъ Вѣдомостяхъ“. Обычно столбцы этой газеты заняты были распубликованіемъ правительственныхъ распоряженій и видовъ, но когда послѣ крымской компаніи завязалась борьба крѣпостниковъ съ освободителями-эмансипаторами, то повѣя-

ло привольемъ и отсюда, оживились благими порывами и „Губернскія Вѣдомости“, ставшія на ту точку зрѣнія, что освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостного права не актъ благотворительности, а законъ исторической необходимости. Идеализмъ шестидесятыхъ годовъ и сѣренькая дѣйствительность послѣдующаго времени всецѣло нашли свои отраженія въ мѣстныхъ печатныхъ органахъ. Одинъ изъ таковыхъ „Оренбургскій листокъ“, будучи частнымъ предпріятіемъ общественника Ефимовскаго-Мировицкаго, въ продолженіе четверти вѣка предоставлялъ свои листы трудамъ лицъ, изучавшихъ край въ историческомъ, географическомъ и бытовомъ отношеніяхъ. Знаменательно, что даже газетная пресса мыслила Оренбургъ центромъ цѣлаго юго-восточнаго раіона Россіи. Я имѣю въ виду газету Баратынскаго „Оренбургскій Край“. Газета эта издавалась у насъ въ 1893 и 1894 годахъ.

По особымъ условіямъ своего времени мы должны отмѣтить въ жизни прошлаго нашего края 1802 годъ, когда министръ коммерціи нормировалъ пошлиной выпускъ ходового мѣстнаго товара—верблюжей шерсти. Затѣмъ въ 1817 году выходитъ таможенный уставъ по азіатской торговлѣ черезъ Оренбургъ. Табельное расписаніе разнаго ранга чиновъ и штатовъ по городамъ и заставамъ края, регламентація таможенныхъ тарифовъ

Оренбурга, какъ главнаго рынка нашей торговли съ Средней Азіей, сформированіе новыхъ башкирскихъ полковъ, назначеніе къ нимъ стряпчихъ, становыхъ, слѣдственныхъ приставовъ, заурядъ-хорунжихъ, попечителей и прочихъ кантонныхъ и юртовыхъ властей, указы о пристойномъ содержаніи чиновниковъ, о земскихъ судахъ изъ засѣдателей, объ отставкѣ однихъ киргизскихъ хановъ и избраніи на мѣсто ихъ другихъ, о рекрутскихъ зачетахъ, о земскомъ войскѣ взамѣнъ милиціи, о правахъ башкиръ, мещеряковъ, тептярей, бобылей и прочихъ казенныхъ поселянъ на занимаемыя ими земли Оренбургской губерніи—вотъ что составляетъ законодательно-нормирующую дѣятельность властей въ нашемъ краѣ за скучные и дѣловые годы двадцатипятилѣтія начала девятнадцатаго вѣка. ВЫСОЧАЙШАЯ грамота отъ 13 мая 1824 года о принятіи въ подданство султановъ большой киргизъ-кайсацкой орды является зачлючительнымъ эффектнымъ аккордомъ всемѣрныхъ работъ нашего края въ разсматриваемое время на пользу отечества.

Не даромъ 11 сентября 1824 года Императоръ Александръ Благословенный посѣтилъ Оренбургъ, какъ окрайную степную столицу его обширнѣйшаго въ мірѣ государства. Это высокое посѣщеніе Оренбурга ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ описано въ запи-

скахъ почетнаго лейбъ-хирурга Тарасова въ журналѣ „Русской Старины“ за мартъ 1872 года. Оказывается, на пути изъ Бузулука въ Оренбургъ, за отсутствіемъ населенныхъ пунктовъ, Императоръ ночевалъ среди степи въ кибиткѣ. Оставшись вполнѣ доволенъ смотромъ войскъ Оренбургскаго корпуса, Государь назначилъ „по росту и благовидности“ значительное число рядовыхъ въ гвардію. Здѣсь-же, мимо ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, церемоніальнымъ маршемъ прошли разнообразные отряды разнородныхъ степныхъ иррегулярныхъ войскъ, каковые дикими и пронзительными криками выражали свой восторгъ при видѣ особы Государя. Между прочимъ, Императоръ заинтересовался свойствами кумыса какъ лечебнаго средства и приказалъ генералу Эссену къ будущей веснѣ отправить изъ Оренбурга двухъ опытныхъ башкиръ съ нѣсколькими дойными кобылицами въ Царское село, гдѣ намѣренъ былъ пользовать кумысомъ Императрицу Елизавету Алексѣевну. Изъ Оренбурга Государь проѣхалъ въ Илецкую Защиту и возвращаясь оттуда, обронилъ слова: „мѣсто и край богаты,—жаль, что они не на берегу Волги“. Государь, конечно, имѣлъ въ виду ненаселенность нашего края, отсутствіе въ немъ путей сообщенія и небезопасность таковыхъ, чему свидѣтелемъ онъ самъ изволилъ быть, такъ

какъ наканунѣ пріѣзда въ Оренбургъ Императора Александра Перваго, шайка киргизъ подъ самыми стѣнами крѣпости захватила одну вдову-офицершу, ѣхавшую въ городъ посмотрѣть на своего Государя. Впослѣдствіи эта несчастная женщина была выкуплена за счетъ Государя изъ хивинскаго плѣна, куда вообще въ рабство, до выкупа, киргизы сбывали русскихъ плѣнныхъ.

Какъ резиденція высшаго начальства края Оренбургъ въ сороковые и пятидесятые года XIX вѣка украшается нѣсколькими грандіозными вѣковѣчными сооруженіями. Здѣсь сосредоточивалось инженерное управленіе цѣлаго округа, а потому и немудрено, что кипучая дѣятельность строительства охватила не только торговые пути и крѣпостныя сооруженія все новыхъ и отдаленныхъ твердынь, но и самый городъ. Обширнѣйшія сооруженія Караванъ-Сарая, гдѣ нѣкогда роскошной садъ изъ полувѣковыхъ сосенъ дикой Башкиріи сразу, по сказочному, былъ насаженъ командами башкиръ и гдѣ высокій минаретъ красивой архитектуры въ мавританскомъ стилѣ соборной магометанской мечети стоитъ и понынѣ, какъ величественный свидѣтель того, что у камней его не мало принесено было молитвъ Всевышнему потрудившимися здѣсь магометанами края, цейхгаузы, обще-

ственное собраніе, госпиталь, генералъ-губернаторскій домъ представляютъ изъ себя наглядный показатель извѣстной мощи города, которому казна щедро воздвигала такія зданія, каковыя не могли построить не шестигласная дума того времени, не городское управленіе по положенію 1870 года. Въ то же время судьба въ нашъ, главный тогда городъ заволжскихъ степей, посылаетъ на службу и труды такихъ выдающихся людей какъ профессоръ оріенталистъ Григорьевъ, упомянутый уже Даль, поэтъ Жемчужниковъ, Шевченко, писатель Плещеевъ. Въ городѣ, вокругъ этихъ людей жизнь становится интенсивно-напряженной и одухотворенной лучшими, хотя бы и недостаточно продуманными, идеалами времени.

А жизнь уѣзда, селъ, деревень по прежнему была предоставлена самимъ себѣ. Если эта деревня жила въ самолѣпныхъ избахъ, то и кругозоръ ея былъ такъ же самобытенъ и непримиримо ограниченъ. Невѣжественный народъ не хотѣлъ знать никакихъ нововведеній даже въ сельскомъ хозяйствѣ. Такъ, когда Оренбургская палата государственныхъ имуществъ, ревнуя о благосостояніи ввѣренныхъ ея пепеченію крестьянъ, предписала обязательное разведеніе картофеля, то это обстоятельство вызвало волненіе поселянъ, не желавшихъ сѣять „поганый плодъ“ — „чертово яблоко“. Бунтъ въ 1843 году на-

ходившихся въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ крестьянъ Челябинскаго уѣзда, каковые довѣрились ложнымъ и тревожнымъ слухамъ „о поверстаніи всего Челябинскаго уѣзда подъ барина“ и дали полную вѣру всякимъ копіямъ—„копіямъ съ копій“ и „съ перекопій копіямъ“ нелѣпыхъ указовъ въ сочиненіи безпросыпнаго пьяницы писаря Варушкина—лучшее и наглядное доказательство полной власти тьмы у крестьянства нашего края. Въ дни этихъ смутъ потерявшіе голову крестьяне всячески пытали своихъ писарей, требуя выдачи несуществующаго „крѣпостническаго указа съ золотыми буквами и золотою печатью“, купали по этому поводу несчастныхъ стряпчихъ зимой въ прудахъ и въ бѣшеномъ азартѣ настолько потеряли всякое уваженіе къ святынѣ, что врывались въ храмы и подъ церковными престолами искали того указа, гдѣ, какъ увѣрялъ ихъ выдумщикъ Варушкинъ, писано было: „вы государственные крестьяне поступаете во владѣніе къ помѣщику и должны сѣять ему хлѣбъ, жать, молотить, платить оброкъ, прясть, ткать“. Всѣ эти возмутительныя скопныя преступленія были накипью на общемъ фонѣ глубокаго невѣжества, безпросвѣтной тьмы людей земли, кои въ потемкахъ жили и умирали, а возникающіе среди нихъ вопросы разрѣшали въ атмосферѣ все-

возможныхъ вздорныхъ слуховъ и подъ угломъ зрѣнія случайныхъ верховодовъ изъ міроѣдовъ, перекатной голи и бездомныхъ проходимцевъ. Народъ такого міровоззрѣнія и подобнаго кругозора не способенъ на культурные шаги, начинанія и встрѣчаетъ ихъ враждебно. Самый, напримѣръ, безобидный фактъ введенія 16 февраля 1835 года по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному положенію Комитета министровъ – общественной запашки полей на всѣхъ земляхъ Оренбургскаго казачьяго войска и то не прошелъ безъ нѣкоторыхъ волненій. А вѣдь Оренбургское казачество, въ подавляющей массѣ, стояло выше крестьянства по грамотности, такъ какъ, помимо выучки на службѣ строевыхъ людей, оно еще съ 1819 года имѣло при всѣхъ станицахъ по школѣ для обученія казачьихъ дѣтей „россійской грамотѣ съ желаемымъ успѣхомъ по Ланкастерской методѣ“.

Той азбучной истинѣ, что невѣжество приходится оплачивать слишкомъ дорого, что темный, дикій, полный стихійныхъ проявленій, милый и добродушный народъ не замѣчаетъ сѣрости своей жизни, ограниченности желаній и способенъ оказать серьезное противодѣйствіе всевозможнымъ новымъ начинаніямъ, какъ-бы они не были нужны или малозначительны, можно привести не мало печальныхъ примѣровъ изъ истори-

ческихъ событій нашего прошлаго. Какъ на иллюстрацію все той-же мысли я вправѣ указать на фактъ временъ Перовскаго, когда башкиры оказали открытое сопротивленіе постройкамъ общественныхъ хлѣбо-запасныхъ магазиновъ. Это сопротивленіе имѣло мѣсто потому, что темными подстрекателями распущенъ былъ слухъ, будто-бы предположенные къ постройкамъ магазины по выданнымъ планамъ и фасадамъ напоминаютъ церкви, а потому и продовольственная забота правительственныхъ властей преслѣдуетъ иныя задачи—насильственное обращеніе инородцевъ изъ вѣры отцевъ въ христіанство. Мученики культа бороды изъ старовѣръ, каковыхъ въ пятидесятые года XIX столѣтія за явку съ бородой на службу и нежеланіе бриться запарывали при Перовскомъ на смерть, причемъ они спокойно умирали за бороду какъ за вѣру и правду, наглядно подчеркиваютъ весь ужасъ и жертвы народа, лишеннаго свѣта школы, знанія, гражданскаго развитія. Когда вспоминаешь все это, то помимо горечи, досады и жалости, стыдно становится не только современниковъ, но и доисторическихъ обитателей нашего края, каковые, по оставшимся памяткамъ, знакомы были и съ каменнотеснымъ искусствомъ и съ мидо-персидской, или что-то-же ассирійской, бронзой.

VII.

Дата 5 мая 1865 года. Политическая роль Оренбургскаго генералъ-губернаторства. Цивилизаторская задача мѣстнаго учебнаго округа. Цифры училищъ и учащихся 40 лѣтъ тому назадъ и теперь. Условія просвѣтительной дѣятельности въ прошломъ и жалобы попечителей округа на отсутствіе у насъ высшаго учебаго заведенія.

Волею и соизволеніемъ блаженныя памяти Императора Александра II съ даты 5 мая 1865 года нашъ уголокъ востока Европейской Россіи кристаллизовался административно въ тѣ формы, каковыя время съ нѣкоторыми измѣненіями сберегло до нашихъ дней и укрѣпило и цементировало рядомъ позднѣйшихъ законоположеній, касающихся тѣхъ или иныхъ сторонъ жизни нашего края. По особенностямъ того времени положеніе 5 мая 1865 года фактически осуществилось на мѣстѣ 5 августа 1865 года, когда состоялось первое засѣданіе Оренбургскаго Губернскаго Правленія, зафиксировавшее себя особымъ соотвѣтствующимъ журналомъ. Годъ 1865-й далъ для нашего края рядъ цѣнныхъ законоположеній, которыя сразу-же, такъ или иначе, отразились на его бытѣ и жизни. Такъ, въ этомъ го-

ду утвержденъ былъ станичный судъ въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ; образовано войсковое хозяйственное правленіе; указаны источники на содержаніе мировыхъ учрежденій губерніи; отмѣнены пошлины и карантинный сборъ съ азіатскихъ товаровъ; отмежевано духовенство епархіи; передано управленіе башкирами изъ военнаго въ гражданское вѣдомство и утверждена Уфимско-Оренбургская Палата Государственныхъ имуществъ. Словомъ, административно наша губернія поставлена была въ 1865 году на рельсы губернскаго управленія по второму тому дѣйствующаго свода законовъ.

При всемъ томъ высшій надзоръ за вновь организованными гражданскими губернскими властями сохраненъ былъ временно у насъ въ лицѣ генералъ-губернатора. Отдаленность нашего края отъ правительственнаго центра съ одной стороны и низкій общій культурный уровень еще слагающихся въ немъ новыхъ формъ жизни съ другой стороны и были причиной тому, что край по прежнему оставался въ рукахъ особо авторитетной, облегченной чрезвычайно широкими полномочіями, власти. Должность генералъ-губернатора была для нашего края не только высшей административной, но и по преимуществу политической властью. Какъ представитель послѣдней власти Оренбургскій генералъ-губерна-

торъ имѣлъ при себѣ особаго дипломатическаго чиновника. При начальникѣ края Эссенѣ таковымъ былъ Германъ, при Катенинѣ—Галкинъ. Ближайшими задачами этихъ дипломатическихъ чиновниковъ были стремленія предоставить русскому купечеству уравнительныя торговыя права въ Средней Азіи съ туземными торгашами. Мѣстные дипломатическіе чиновники въ осеннее, отходное для каравановъ изъ Оренбурга время, предъявляли обычно въ пограничной комиссіи или окружной таможнѣ свои требованія къ хивинскимъ и бухарскимъ владѣтелямъ чрезъ „караванъ-башей“, т. е. начальниковъ каравановъ или своего рода торговыхъ консуловъ. Впрочемъ, если мы ознакомимся съ напечатаннымъ въ IX выпускѣ трудовъ Оренбургской ученой комиссіи очеркомъ по данному вопросу Юдина, то увидимъ, что во времена Оренбургскаго генералъ-губернаторства министерство иностраныхъ дѣлъ ничего не предпринимало въ отношеніи сосѣднихъ ханствъ: Бухары, Хивы и Коканда, не испросивъ соображеній по сему поводу высшей власти Оренбургскаго края. Отсюда, съ нашихъ мѣстъ, снаряжались обычно и отправлялись весной и посольства въ Хиву и Бухару, если нужда въ томъ имѣлась и миссія правительственныхъ агентовъ снаряжалась въ согласіи съ видами правительства по какимъ-

либо злободневнымъ и первостепеннымъ вопросамъ добрососѣдскихъ правоотношеній. Вѣдь и весь то въ цѣломъ нашъ край, со дня его колонизаціи и до конца XIX вѣка, жилъ только политическою жизнью, служилъ только цѣлямъ широкихъ государственныхъ заданій.

Оренбуржцы съ гордостью могутъ вспомнить, что первый камень зданія основанной здѣсь въ 1868 году мужской гимназіи положенъ былъ рукою царственнаго отпрыска—Великаго князя Владиміра Александровича. Съ этой гимназіей въ свое время связана была широкая и святая задача: „научнаго воспитанія всѣхъ разнородныхъ элементовъ, населяющихъ Оренбургскій край". Конечно, послѣдняя задача была непосильной не только для отдѣльнаго учебнаго заведенія, но и цѣлаго, отстоявшаго на 850 верстъ отъ нашего города, Казанскаго учебнаго округа. Присматриваться къ мѣстнымъ интересамъ образованія издалека было невозможно. Помимо того дѣятели того времени находили, что передовымъ постомъ русской цивилизаціи со второй половины XIX вѣка является не Казань, а Оренбургъ. Ему-то, съ образованіемъ новаго Оренбургскаго учебнаго округа, и дана была цивилизаторская задача. Казань предъ тѣмъ потеряла факультетъ восточныхъ языковъ и цивилизаціонно-миссіонерская дѣятельность мѣстнаго учебнаго

округа, въ широкомъ и хорошемъ смыслѣ этого слова, стала задачей и новаго административно-учебнаго пункта. Чтобы дать краю хорошихъ переводчиковъ, учителей, близкихъ къ населенію администраторовъ, чтобы примирить съ нами азіата и намъ подойти къ нему поближе, рѣшено было основать особыя училища для киргизъ, башкиръ, татаръ и преподавать арабскій, татарскій и персидскій языки въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ края. Всѣ эти добрыя мысли шли въ проекты и воплощались въ указы и правительственныя распоряженія отъ насъ, съ мѣста; какъ съ мѣста, напримѣръ, здраво генералъ Крыжановскій безуспѣшно настаивалъ предъ министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Толстымъ объ освобожденіи учениковъ Оренбургской гимназіи изъ киргизъ и башкиръ отъ изученія недававшагося имъ латынскаго языка. Слишкомъ два милліона инородцевъ въ нашемъ краѣ, религіозныя и бытовыя міровоззрѣнія коихъ почти до противоположности расходятся съ нашими чувствами и понятіями о порядкахъ государственной, общественной и частной жизни, требовали исключительнаго такта, большой смѣтливости, чтобы заохочивать равнодушнаго и безучастнаго инородца къ школѣ, грамотности и письменности. И къ чести попечителей нашего округа Лавровскаго, Даля, Сольскаго, Михайлова, Ро-

стовцева и другихъ надо сказать, что они умѣло учитывали въ своихъ заботахъ о просвѣщеніи края упорную изолированность и умственный застой нашихъ инородцевъ. Если естествовѣдъ Михайловъ и филологъ-классикъ Ростовцевъ и расходились по своимъ наклонностямъ между собою въ воззрѣніяхъ на то, какіе предметы считать главными въ преподаваніи средней школы, если одинъ изъ нихъ былъ преисполненъ глубокой вѣрой въ исключительно образовательныя свойства математики, а другой — въ таковыя-же свойства древнихъ языковъ, то въ вопросахъ начальнаго образованія всѣ эти князья просвѣщенія были чутки, солидарны и послѣдовательны. Программа ихъ дѣятельности выпукло выгравирована въ слѣдующихъ словахъ попечителя Лавровскаго на открытіи округа: „въ заботахъ о благѣ подданныхъ государство надѣется искоренить рознь общественныхъ воззрѣній инородцевъ и насъ только всепобѣждающей логикой ума. Сломить укоренившіеся предразсудки и суевѣрія, насадить у инородцевъ сознательныя понятія о нуждахъ государственныхъ и общественныхъ, вывести ихъ изъ вредной исключительности узко-національныхъ симпатій, поставить на путь общечеловѣческаго образованія, словомъ, изъ недоступно-замкнутой среды—образовать гражданъ русскаго государства—вотъ задача

учителя и школы тамъ, гдѣ Россія самимъ Провидѣніемъ поставлена на просвѣщеніе".

Къ открытію Оренбургскаго учебнаго округа въ предѣлахъ его территоріи состояло шесть мужскихъ гимназій: въ Оренбургѣ, Троицкѣ, Уральскѣ, Уфѣ, Перми, Екатеринбургѣ. Женскихъ гимназій къ началу 1875 года въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ было четыре: въ Оренбургѣ, Уфѣ, Перми и Екатеринбургѣ. Всего въ этихъ гимназіяхъ обучалось тогда 1548 учениковъ и 1126 ученицъ. Помимо того, въ означенное время нашъ учебный округъ имѣлъ одно шестиклассное училище перваго разряда въ городѣ Уральскѣ и 8 женскихъ прогимназій: въ Оренбургѣ, Челябинскѣ, Троицкѣ, Бирскѣ, Мензелинскѣ, Кунгурѣ, Камышловѣ и Ирбитѣ. Нашъ округъ населяло въ то время 3½ милліона человѣкъ. На территоріи его существовало 1300 училищъ съ 33000 учащихся. Слѣдовательно одинъ ученикъ приходился въ тѣ дни на 100 неучащихся; иначе, образно говоря, на сотню слѣпцовъ попадался одинъ прозрѣвающій. Это было ровно сорокъ лѣтъ тому назадъ; какъ разъ столько лѣтъ, сколько понадобилось нѣкогда Моисею, чтобы чрезъ горнило очищающихъ испытаній привести избранный народъ въ землю высокихъ обѣтованій. Куда-же, къ чему пришелъ нашъ край, который

уже сорокъ годинъ носитъ наименованіе Оренбургскаго учебнаго округа. Пришелъ къ инымъ цифрамъ, къ другому соотношенію школьниковъ и внѣшкольныхъ людей своей мѣстности, хотя цифры эти не вполнѣ радужны, а соотношеніе нѣсколько неравномѣрное и даже жуткое для нашихъ дней. Пользуясь свѣдѣніями отдѣла народнаго образованія Оренбургской Губернской Земской Управы къ началу 1916—1917 учебнаго года, мы можемъ указать, что одна Оренбургская губенія имѣетъ теперь 255 земскихъ школъ, 451 министерскую школу, 486 церковно-приходскихъ, 596 казачьихъ и 367 инородческихъ школъ. Цифра 2155 низшихъ народныхъ школъ всѣхъ типовъ съ 96975 учащимися и составятъ наше губернское школьное богатство. Беря цифру населенія губерніи по послѣднему печатному статистическому обзору 1915 года въ 2,276.162 душъ обоего пола, мы получаемъ одну школу на тысячу человѣкъ и одного школяра на 20 человѣкъ внѣшкольнаго положенія, если сбросимъ со счетовъ общаго числа народонаселенія губерніи 300.000 жителей городовъ и примемъ вышеозначенный расчетъ только для поселянъ. Въ то же время за сороколѣтіе мы можемъ констатировать увеличеніе, благодаря частной иниціативѣ, общественной и междувѣдомственной дѣятельности, числа среднихъ учебныхъ

заведеній для мальчиковъ и дѣвочекъ въ три и десять разъ по отдѣльнымъ городамъ нашей губерніи и округа и полное отсутствіе учебныхъ заведеній техническихъ знаній помимо единичныхъ ремесленныхъ училищъ, желѣзнодорожно-слесарныхъ мастерскихъ и казачей пригородной сельско-хозяйственной школы. Нѣкоторое счастливое исключеніе въ данномъ случаѣ представляетъ въ нашемъ округѣ Пермская губернія, гдѣ при Пермскомъ реальномъ училищѣ въ 1897 году открыто было горнозаводское отдѣленіе, гдѣ въ Красноуфимскѣ имѣется съ 1889 года среднее горно-заводское, сельско-хозяйственное „промышленное училище“ и гдѣ существуютъ Нижне-Тагильское горное училище, открытое еще Петромъ Великимъ на заводѣ Демидовыхъ подъ именемъ „цифирной школы“ и Туринское горное училище. А вѣдь въ иныхъ краяхъ, въ другихъ странахъ, при свѣтѣ и заботахъ высшей математической и технической науки работникъ помѣнялся въ это время мѣстомъ со своимъ орудіемъ, а могучія силы пара и электричества своими огневыми дѣйствіями заставили суставчатое тѣло машинъ пахать, ковать, кроить, выжигать, пѣть, вычислять, носить человѣка по воздуху. Намъ, конечно, до такихъ соотношеній живой и механическихъ силъ далеко. Но мы всетаки наканунѣ осуществленія сѣти школъ съ

расчетомъ на всеобщее обученіе. Завѣдывающій отдѣломъ народнаго образоованія Оренбургскаго губернскаго земства г. Березниковъ по этому вопросу сообщилъ автору, что въ ближайшее время на осуществленіе задачъ всеобщаго обученія запроектировано у насъ около 5000 комплектовъ школъ.

Къ дѣятелямъ прошлаго мѣстнаго края на нивѣ просвѣщенія, какъ и на другихъ постахъ государственнаго дѣла, мы не можемъ отнестись съ точки зрѣнія словеснаго общественнаго героизма нашихъ дней. Ихъ созидательная работа, кропотливый трудъ и просвѣщенная заботливость протекали въ иныхъ условіяхъ: при постоянныхъ тормозахъ сверху и непониманіи дѣла на мѣстахъ. Теперь мы можемъ достигать намѣченныхъ результатовъ при наименьшей затратѣ энергіи чѣмъ тогда, когда сплошь и рядомъ приходилось вести борьбу противъ тѣхъ препятствій и преградъ, которыя стояли и ставились на пути благихъ начинаній и творческой дѣятельности. Въ архивѣ канцеляріи округа мы найдемъ, напримѣръ, представленія попечителей съ ходатайствами въ министерство объ отпускѣ изъ казны денегъ на содержаніе проектируемыхъ къ открытію восьмыхъ классовъ гимназій. На эти ходатайства министерство рекомендовало начальствамъ гимназій всемѣрную эко-

номію и предлагало изыскивать свои средства на новшества. Если же такая несложная и недорогая надстройка средней школы, какъ открытіе восьмого класса гимназіи, не могла быть удовлетворена полностью въ концѣ XIX вѣка по финансовымъ кредитамъ вѣдомства, то само собой разумѣется невозможно было тогда открыто и формально поднимать вопросъ о томъ высшемъ учебномъ заведеніи, нужда въ коемъ была осознана лучшими людьми нашего края еще 80 лѣтъ тому назадъ. При всемъ томъ преданная классицизму, проникнутая духомъ великихъ писателей древняго міра, наша средняя школа, въ лицѣ своихъ педагоговъ и руководителей, не безъ внутренняго жара и воодушевленія мечтала о высшемъ мѣстномъ учебномъ заведеніи. Это настроеніе въ средней школѣ невольно передавалось и попечителямъ округа. Министерство Народнаго Просвѣщенія въ своихъ департаментахъ по этому поводу можетъ встрѣтить многочисленныя жалобы попечителей Оренбургскаго учебнаго округа на отсутствіе у насъ высшаго учебнаго заведенія, которое обезпечивало бы округъ учителями среднихъ учебныхъ заведеній. Конечно, въ дни классическаго толстовскаго министерства, когда сущность преподаванія сводилась къ механическому запоминанію добрыхъ истинъ и къ дрессировкѣ ума безполезнымъ для жизни

теоретическимъ матеріаломъ и во времена мѣстнаго бездорожья, когда къ намъ рѣшались ѣхать только немногіе, отважные и самоотверженные педагоги, мѣстные вліятельные люди могли поднимать вѣскій голосъ только въ пользу такого разсадника преподавателей, какимъ явился открытый въ 1868 году въ Петербургѣ Императорскій историко-филологическій институтъ. Культура воспріятія внѣшняго міра, сознаніе его реальныхъ цѣнностей, уроки зоологіи и ботаники, безконечно-разнообразная область формъ и красокъ природы стали предметомъ школьнаго преподаванія и профессорскихъ кафедръ тогда, когда старая классическая школа дискредитировала себя въ глазахъ какъ общества, такъ и самихъ педагоговъ. Время и общія усиленныя требованія на техническія, практическія познанія выдвинули теперь идею о созданіи въ Оренбургѣ, въ интересахъ цѣлаго края, политехникума. Къ подножію этого учебно-просвѣтительнаго заведенія снесли свои мечты, надежды и упованія лучшіе сыны и силы нашей окрайны.

VIII.

Хлопоты графа Сухтелена и генерала Обручева объ учрежденіи стипендій для оренбуржцевъ при Казанскомъ университетѣ. Крыжановскій и вопросъ о высшемъ учебномъ заведеніи при немъ. Киргизская учительская школа и ея роль. Значеніе новыхъ судебныхъ учрежденій какъ школы воспитанія народа на почвѣ законности.

Мысли о необходимости разсадника высшаго образованія въ нашемъ краѣ роились еще въ головѣ добраго, гуманнаго и образованнаго военнаго губернатора нашихъ мѣстъ 1830-1833 годовъ графа Сухтелена. Къ этимъ мыслямъ почтенный графъ пришелъ потому, что не сочувствовалъ крутымъ расправамъ, предпринимаемымъ его предшественниками къ водворенію у насъ спокойствія. Сухтелену казалось, что свѣтъ книжный скорѣе, чѣмъ огонь ружейный, покоритъ намъ восточнаго иновѣрнаго человѣка. Образованію инородцевъ, когда послѣдніе сближались съ русскими и усваивали общіе взгляды просвѣщенныхъ людей, онъ придавалъ особенное значеніе. Конечно, конкретно, въ жизнь графъ Сухтеленъ былъ въ силахъ провести только малую часть своихъ пожеланій. Онъ возбудилъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ имя ходатайство объ открытіи

при Казанскомъ университетѣ нѣскольскихъ десятковъ стипендій для инородцевъ Оренбургской губерніи. Не имѣя возможности имѣть университетъ, Сухтеленъ мудро удовольствовался живою частью такового—универсантами изъ мѣстныхъ своихъ людей. Сухтелену не суждено было видѣть плоды своихъ просвѣщенныхъ хлопотъ. Прахъ его покоился въ оградѣ Оренбургской Петропавловской церкви, когда по ходатайству, начатому Сухтеленымъ, въ 1835 году послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на открытіе 20 стипендій при Казанскомъ университетѣ для магометанъ Оренбургской губерніи. Казна ассигновала на это дѣло по 12 тысячъ рублей ежегодно. Тоже невольное, косвенное признаніе необходимости для нашего края своихъ лицъ опредѣленнаго высшаго образованія сказалось въ хлопотахъ главнаго начальника Оренбургскаго края сороковыхъ годовъ безцвѣтнаго администратора генерала Обручева. Повальныя скотскія болѣзни, занесенныя изъ Сибири и отъ киргизъ, взяли у насъ тогда десятки тысячъ головъ скота. Военный генералъ Обручевъ вынужденъ былъ обратиться при такомъ положеніи дѣла за содѣйствіемъ къ наукѣ. Онъ испросилъ ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на открытіе при Казанскомъ университетѣ по ветеринарному его отдѣленію 10 стипендій оренбуржцамъ ветеринарамъ. Такимъ

образомъ уже семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, хотя и въ другомъ, далекомъ городѣ, на правительственныя стипендіи, мы имѣли къ услугамъ нашего края Императорскій университетъ. Неизмѣримо жаль конечно, что вышеуказанные 30 стипендій по цѣлому ряду причинъ не были всегда использованы оренбуржцами полностью.

Тѣ-же мысли, тѣ-же заботы о просвѣщеніи народовъ края и изученіи такового всецѣло занимали и послѣдняго генералъ-губернатора нашей окрайны -- Крыжановскаго. Мы уже знаемъ, что этотъ благороднѣйшій правитель призвалъ къ намъ учебный округъ, открылъ нѣсколько среднихъ учебныхъ заведеній по разнымъ городамъ ввѣреннаго ему края и готовъ былъ поставить вопросъ о высшемъ учебномъ заведеніи открыто и формально тогда, когда совершенно неожиданно для самого себя, при ревизіи сенатора Ковалевскаго, долженъ былъ убѣдиться въ невѣдомыхъ ему злоупотребленіяхъ по хищенію башкирскихъ земель его подчиненными и съ незаслуженнымъ позоромъ уйти въ отставку. О томъ, что Крыжановскій въ послѣдніе годы управленія Оренбургскимъ краемъ настойчиво былъ занятъ проектомъ высшаго учебнаго заведенія въ Оренбургѣ, мы освѣдомлены отъ нѣсколькихъ старожилъ нашего города, каковые передаютъ, что Крыжановскій будто-бы предпола-

галъ даже воспользоваться для университетскаго помѣщенія однимъ изъ грандіозныхъ зданій мѣстныхъ кадетскихъ корпусовъ. Только къ этому вопросу онъ подходилъ постепенно, подготовлялъ кадры будущихъ студентовъ изъ воспитанниковъ открываемыхъ мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, создалъ благопріятныя условія своимъ будущимъ ходатайствамъ объ открытіи высшаго учебнаго заведенія со стороны новаго мѣстнаго попечителя округа и разсчитывалъ подкрѣпить въ свое время соображенія о необходимости университета для Оренбурга собранными имъ всесторонними свѣдѣніями какъ о народахъ края, такъ и о нетронутой цѣлинѣ сокровищъ его. Съ послѣднею цѣлью 20 декабря 1880 года онъ произнесъ замѣчательную рѣчь въ общемъ собраніи гражданъ всѣхъ сословій города Оренбурга. Въ этой рѣчи генералъ-губернаторъ заявилъ, что „ему, какъ и всякому обывателю, всегда приходится сѣтовать на недостаточное знаніе края, гдѣ суждено жить и дѣйствовать. Пользу, необходимость познать собственное свое жилище—доказывать не приходится, а потому онъ обращается ко всѣмъ интеллигентнымъ работникамъ края съ призывомъ содѣйствовать изученію и познанію его какъ въ исторіи, этнографіи, такъ и въ физическихъ свойствахъ“. Въ отвѣтъ на горячій призывъ своего начальника и для вы-

полненія предначертанной имъ программы немедленно-же были составлены три комиссіи и выработаны особые листы съ вопросными пунктами для разсылки таковыхъ по всему краю. Во главѣ этого дѣла стали просвѣщенные мѣстные работники: Игнатьевъ, Самоцвѣтъ, Мейръ и Лотинъ. Матеріалъ для полнаго и всесторонняго описанія Оренбургскаго края сталъ ими дѣятельно собираться, но судьбѣ было благоугодно взять отъ насъ дѣятельнаго и имѣвшаго громадное вліяніе въ правительственныхъ сферахъ при ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ II-мъ генералъ-губернатора. Съ уходомъ его надолго заглохъ и вопросъ о высшемъ учебномъ заведеніи въ Оренбургѣ.

Умственно-просвѣтительная жизнь города Оренбурга, благодаря широкимъ историческимъ заданіямъ такового, и въ прошломъ была и по сей день является центромъ, откуда тепловые лучи свѣта книжнаго ученія идутъ въ степныя азіатскія равнины на тысячи верстъ. Какъ оазисъ въ пустынѣ пріютилъ у себя нашъ городъ такое повидимому скромное, но высокополезнѣйшее и культуртрегерское среднее учебное заведеніе, какъ киргизская учительская школа, содержимая частью за счетъ казны, а частью за счетъ небольшого пособія отъ Тургайской области. Учебно-педагогическій планъ киргизской школы въ шестидесятые

года прошлаго столѣтія разработалъ оріенталистъ-профессоръ Григорьевъ. Школа эта, гдѣ всѣ воспитанники находятся на казенномъ содержаніи, и гдѣ раньше могли поступать и поступали не только дѣти, но и взрослые,—единственное педагогическое заведеніе для обширнѣйшаго степного края, такъ какъ имѣющаяся еще въ Бирскѣ инородческая учительская школа обслуживаетъ главнымъ образомъ черемисъ и вотякъ. Не только 126 аульныхъ и 23 второклассныхъ школъ нашей сосѣдки Тургайской области, но и инородческія школы другихъ степныхъ областей получили отсюда своихъ педагоговъ. Киргизская учительская школа, существующая у насъ съ 1883 года, имѣла по мысли ея основателей задачу привлечь сюда киргизъ, расположить ихъ къ наукѣ и послать въ степи къ своимъ-же родичамъ. Такъ оно и вышло. Чрезъ бывшихъ-же воспитанниковъ этой школы на службѣ и судѣ мы говоримъ и сносимся съ милліонами киргизъ и другихъ инородцевъ степного положенія. И мысль: пустить лучшихъ воспитанниковъ этой школы въ проектируемый Оренбургскій политехникумъ, намъ кажется очень важной и чреватой большими многополезными послѣдствіями. Если справедливо астрономическо-географическое ученіе, что температура воздуха на любой точкѣ земной поверхности зависитъ главнымъ об-

разомъ отъ угла подъ какимъ падаютъ лучи солнца на землю, а солнечные лучи дѣйствуютъ всего сильнѣе тогда, когда они падаютъ отвѣсно, то несомнѣнно географическое положеніе Оренбургскаго политехникума сулитъ сильное экваторіальное нагрѣваніе холоднаго къ культурнымъ призывамъ и враждебно-настроеннаго пока ко всякимъ нововведеніямъ степняка-киргиза. Вѣдь гдѣ-то тамъ, въ глубинахъ своей души, эти дикари вѣрятъ въ стихійную силу знанія когда говорятъ: „онерли орго жузоръ“—„ученый и противъ теченія поплыветъ“.

Золотыми буквами въ анналахъ жизни нашего края должны быть вписаны 1879, 1894, 1898 года, когда мировыя установленія и равный для всѣхъ, гласный, отправляемый при участіи народныхъ представителей, судъ дали возможность сдѣлать судоговореніе и судопроизводство новаго суда школой воспитанія народа на почвѣ законности и у насъ. Какъ нерыблемая основа распорядка общественной жизни, спокойное, правдивое и милостивое слово провосудія, раздавшееся изъ судебныхъ залъ нашего города, позволило многимъ согражданамъ и поселянамъ безъ оглядокъ и колебаній отдаться продуктивному труду и многополезнымъ предпринимательскимъ заботамъ въ томъ упованіи, что отъ произвола и безосновательнаго обвиненія они отнынѣ защищены законно су-

дебными гарантіями. Въ прошломъ объ этихъ гарантіяхъ труда и личности ходатайствовали и мечтали лучшіе и передовые люди нашего разноплеменнаго края, гдѣ когда-то въ Мензелинскѣ правилъ свой, ставшій присказкой, судъ воевода Шемякинъ. На Оренбургѣ судъ присяжныхъ обрывается,— его нѣтъ въ Туркестанѣ. Но мы вѣримъ, что съ появленіемъ у насъ свѣтильника высшей науки поднимется общій уровень правосознанія народовъ нашего и сосѣдняго края. А тогда слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, начертанныя имъ 29 мая 1897 года на всеподданнѣйшемъ докладѣ министра юстиціи о предположеніяхъ по введенію судебныхъ уставовъ въ Туркестантскомъ краѣ и степныхъ областяхъ: „буду счастливъ, когда наша матушка Россія станетъ благоустроенною въ правосудіи по всей ея необъятой площади“—воплотятся въ жизнь скоро, сами собой. Колесо исторіи съ намотанными на него благами просвѣтительныхъ и культурно-правовыхъ учрежденій отъ насъ по рельсовому пути катитъ дальше—къ водамъ причудливо мѣняющей свое русло не одинъ разъ въ годъ Сыръ-Дарьѣ. Туда съ походами Перовскаго гужомъ доставлена была цѣлая флотилія военныхъ паровыхъ судовъ. При походахъ отъ насъ русскихъ войскъ въ Хиву Оволовъ производилъ магнитныя наблюденія. Побѣдоносное появле-

ніе бухарскаго и вообще туркестантскаго хлопка на московскомъ рынкѣ обязано не только морозовскимъ деньгамъ, но и труду нашего купца Кудрина, который первый завелъ опытныя хлопковыя плантаціи въ Бухарѣ, Хивѣ, Кокандѣ, Чарджуѣ, выписалъ джины и устроилъ въ Ташкентѣ и Кокандѣ хлопкоочистительные заводы и наковальные прессы.

IX.

Оренбургъ—какъ желѣзнодорожный узелъ въ ближайшемъ будущемъ. Оренбургъ-Самарская и Ташкентская желѣзныя дороги. Новые желѣзнодорожные пути въ нашемъ краѣ. Значеніе запроектированныхъ желѣзныхъ дорогъ для оживленія промышленности и торговли.

Доселѣ мы говорили о томъ, что Оренбургъ былъ исторически колонизаціоннымъ, политическимъ, военнымъ, административнымъ, торговымъ и культурно-просвѣтительнымъ центромъ цѣлаго края. За минованіемъ соотвѣтствующихъ надобностей и выполненіемъ военно-политическихъ цѣленазначеній онъ лишился военнаго окружного штаба, генералъ-губернаторскаго поста, а

по капризу попечителя Бобровникова и временнаго пребыванія у себя канцеляріи учебнаго округа. Теперь-же государственная мудрость и торгово-промышленные факторы окрестъ лежащаго края надѣляютъ его новыми мощными полномочіями. Не будучи звѣздочетами и безъ риска гаданій мы утверждаемъ, что въ ближайшемъ будущемъ Оренбургъ становится важнѣйшимъ желѣзнодорожнымъ узломъ.

22 октября 1876 года, когда пробный поѣздъ Оренбургъ—Самарской желѣзной дороги съ генералъ-губернаторомъ на паровозѣ прошелъ чрезъ Сакмарскій мостъ, было днемъ, когда для Оренбурга наступила новая эра и наша степная столица примкнула къ Европѣ. Дальновидные люди того времени на этомъ не успокоились, а печатно стали развивать мысль о необходимости продолженія дороги среди песчаныхъ пустынь на Ташкентъ и въ Индію. Таковъ былъ проектъ генералъ-маіора Безносикова. Четырнадцать лѣтъ тому назадъ, съ искрами паровозовъ Ташкентской желѣзной дороги понеслись искры гражданственности, просвѣщенія, грузы центра Россіи и заграницъ отъ насъ въ тотъ Туркестанъ, гдѣ зрѣетъ хлопокъ для московскихъ станковъ. Съ той поры Туркестанъ бросилъ транспортировку грузовъ верблюдами и милліоны пудовъ хлопка, вагоны фруктовъ сталъ посылать

въ Россію по скорому и дешевому рельсовому пути. Теперь близка къ окончанію постройка Оренбургъ—Орской желѣзной дороги, каковая 19 декабря 1914 года открыла частичное движеніе поѣздовъ по законченной части желѣзнодорожныхъ сооруженій. Но эта дорога только обрывокъ другихъ желѣзнодорожныхъ построекъ. Въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства за 1914 годъ подъ статьями 2218, 2258, 2262 распубликовано о сооруженіи желѣзнодорожныхъ ширококолейныхъ линій отъ Орска до Семипалатинска и отъ Оренбурга до Уфы и пристани Бугульчаны на рѣкѣ Бѣлой. Терпѣливо, по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ военнаго времени, мы выжидаемъ осуществленія этихъ правительственныхъ предначертаній. И если Оренбургъ, при существующихъ дорогахъ, былъ полупуткомъ между Туркестаномъ, центромъ нашего хлопка и Москвою, центромъ хлопчато-бумажной промышленности, то, съ новыми рельсовыми путями, на платформы товарныхъ поѣздовъ и въ цистерны ихъ попадутъ лѣсныя, горныя, угольныя богатства Башкиріи и нефтяныя сокровища степей. Близкій и дешевый экспортъ топлива дастъ возможность капиталистамъ нашего города перехватить хлопокъ, устроивъ въ Оренбургѣ хлопчато-бумажную фабрику издѣлій средне-азіатскаго рынка.

Проложеніе рельсовыхъ путей по луговымъ, ковыльнымъ привольямъ и гужевымъ дорогамъ нашего края не исчерпывается вышеуказанными желѣзнодорожными сооруженіями. Изъ находящагося въ нашемъ распоряженіи сношенія Министерства Путей Сообщенія съ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ отъ 25 августа 1916 года за № 1628-мъ видно, что у насъ запроектированы къ ближайшимъ постройкамъ, уже обсуждены на мѣстахъ, одобрены въ комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, разобраны въ экономическихъ и объяснительныхъ запискахъ нижеслѣдующіе желѣзнодорожные пути. Первоочередная, протяженіемъ свыше тысячи верстъ, товарообмѣнная дорога Александровъ-Гай-Эмба-Кунградъ-Чарджуй; эта дорога открываетъ рынки для подручной намъ Эмбенской нефти. Желѣзнодорожный путь Царицынъ-Уральскъ-Орскъ-Акмолинскъ Славгородъ - Павлодаръ-Барнаулъ указываетъ западно сибирскимъ товарамъ наиболѣе кратчайшее направленіе къ южно-черноморскимъ портамъ. Линія Оренбургъ-Галичъ или Оренбургъ-Мантурово связываетъ съ нами заволожье, Мурманъ, Англію. Уральскій горнозаводскій районъ дѣятельности Бѣлорѣцкаго, Узянскаго, Кагинскаго, Авзяно-Петровскаго заводовъ прорѣзаетъ дорога Троицкъ-Стерлитамакъ-Николаевскъ. Дорога Самара-

Уральскъ-Гурьевъ предназначается авторами для соляного и нефтяного извозовъ. Линія Орскъ-Троицкъ подсобная дорога по разгрузкѣ мѣстныхъ и сибирскихъ грузовъ, такъ какъ она пойдетъ дальше на Петропавловскъ. Магистраль Оренбургъ-Уфа-Кунгуръ-Пермь связываетъ Пермскій промышленный районъ съ Средней Азіей. Транзитныя линіи: Кисканъ—Бердяушъ—Міасъ; гора Магнитная-Сара; Стерлитамакъ-Абдулино, какъ и вышеозначенная горнозаводская дорога Троицкъ-Стерлитамакъ-Николаевскъ, важны какъ подъѣздные пути мѣстнаго значенія, такъ какъ всѣ горные продукты принадлежатъ къ товарамъ трудно перевозимымъ и неспособнымъ къ гужевымъ перевозкамъ. Постройка этихъ дорогъ можетъ дать толчекъ къ созданію новыхъ горныхъ заводовъ и къ эксплуатаціи заброшенныхъ рудниковъ. Для сбыта сырья изъ Акмолинскихъ степей запроектирована дорога Кустанай-Кокчетовъ.

Указанныя дороги, взятыя въ цѣломъ, сѣтчаткой разныхъ фигурацій переплетаютъ нашу губернію и дѣлаютъ Оренбургъ, лежащій на самой границѣ Зауралья, перепутьемъ Южно-Сибирскаго, Средне-Азіатскаго, Южно-Черноморскаго и Заволжско-Мурманскаго трактовъ и рынковъ. Правда, часть этихъ дорогъ не непосредственно пересѣкаетъ Оренбургъ, а косвенно; но въ такомъ

случаѣ онѣ вливаютъ свои перевозочныя силы и передаютъ грузы тѣмъ главнымъ линіямъ, каковыя приходятъ къ намъ и отъ насъ бѣгутъ дальше. Всѣ запроектированныя дороги обезпечены вѣрными грузами произростаемыхъ и ископаемыхъ богатствъ края Онѣ заставятъ сильно пульсировать спящія силы нашего хозяйства, расширятъ торговые обороты мѣстныхъ жителей до размѣровъ, которые и опредѣлить трудно. Такимъ образомъ Оренбургъ, городъ заготовокъ хлѣба и продуктовъ животноводства, невольно сдѣлается первостепеннымъ торгово-промышленнымъ центромъ. Провозоспособность указанныхъ дорогъ оживитъ и оплодотворитъ и тѣ мѣста, которыя сейчасъ у насъ безплодны и не населены. „Мы знаемъ“, говоритъ профессоръ Соболевъ, „что желѣзная дорога вызываетъ, создаетъ новыя отрасли сельскаго хозяйства и промышленности; если желѣзная дорога проходитъ по пустынѣ, то черезъ нѣсколько лѣтъ она дѣлается цвѣтущей“. Что же ждетъ Оренбургъ, какъ базу намѣченныхъ желѣзнодорожныхъ линій? Ждетъ кипучая дѣятельность построекъ амбаровъ, складовъ, заводовъ, фабрикъ; ждетъ экономическая будущность, достойная не только вниманія, но и экономическаго риска. Здѣсь будетъ сердце, завѣдующее величественной картиной зем-

ледѣльческаго, торговаго и промышленнаго кровообращенія степного края.

X.

Оренбургъ какъ городъ правительственныхъ учрежденій сосѣднихъ областей. Ученыя, просвѣтительныя и благотворительныя общества въ Оренбургѣ, какъ центрѣ работъ мысли и воли цѣлаго края.

Говоря объ историческихъ правахъ и обязанностяхъ Оренбурга на высшее учебное заведеніе, мы вправѣ отмѣтить, что и теперь рядъ находящихся въ немъ разнородныхъ правительственныхъ учрежденій и мѣропріятій дѣлаютъ нашъ городъ первымъ городомъ и для другихъ областей степного края. Такъ, епископъ Оренбургской каѳедры съ двумя викаріями правитъ духовными дѣлами Оренбургской губерніи и Тургайской области. Тургайскій губернаторъ, областное и переселенческое правленія имѣютъ мѣстопребываніе въ городѣ Оренбургѣ. Въ этомъ же городѣ находится управленіе государственными имуществами Оренбургской губерніи и Тургайской области. Оренбургская казенная палата завѣдуетъ казна-

чействами, податной инспекціей, производствами торговъ, нѣкоторыми дѣлами административной юстиціи, счетоводствомъ и отчетностью по приходу и расходу суммъ, обращающихся въ подвѣдомственныхъ палатѣ кассахъ Оренбургской губерніи, Уральской и Тургайской областей. То-же нужно сказать и про инспекцію мелкаго кредита Тургайской области и Оренбургской губерніи, каковая объединена Оренбургскимъ отдѣленіемъ Государственнаго банка. Начальникъ и управленіе Ташкентской желѣзной дороги изъ Оренбурга движутъ судьбами шестнадцати тысячъ служащихъ дороги, проходящей почти на двухтысячномъ протяженіи по разнымъ губерніямъ и областямъ. Военно-бригадное управленіе одно для нашей губерніи и Тургайской области. Оренбургскій окружный [illegible]ъ и прокурорскій надзоръ творятъ судъ и наблюдаютъ за закономѣрностью дѣйствій властей не только въ Оренбургской губерніи, но и въ трехъ уѣздахъ Тургайской области. А министерство юстиціи имѣетъ у себя представленное въ 1914 году мѣстнымъ губернаторомъ ходатайство городской думы объ открытіи въ Оренбургѣ [illegible]дебной палаты. Такимъ образомъ и понынѣ Оренбургъ изобилуетъ многими учрежденіями не губернскаго, а краевого значенія по роду, характеру и объему своихъ полномочій и дѣятельности. Наличность ихъ въ

нашемъ городѣ указываетъ, что различныя вѣдомства считаютъ Оренбургъ не заурядным, а краевымъ городомъ и надѣляютъ дѣйствующихъ здѣсь своихъ агентовъ особыми правомочіями и обязанностями.

Оренбургъ не только городъ чиновничества, казачества, вѣдомственныхъ видовъ, но и центръ солидныхъ ученыхъ, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ обществъ и союзовъ. Таковымъ онъ былъ издавна. Стоитъ заглянуть хотя бы въ Милютинскій Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1852 годъ, гдѣ въ первой же книгѣ мы найдемъ корреспонденцію объ ученой дѣятельности въ Оренбургскомъ краѣ географа Анненкова, этнографа Вильяминова-Зернова, геолога Карелина. Въ Оренбургѣ протекла ученая дѣятельность физикогеографиста академика Гилло, написавшаго здѣсь высокой цѣнности трудъ: „Земной магнетизмъ Оренбургскаго края“, вышедшій особымъ изданіемъ Оренбургскаго отдѣла Географическаго Общества. Знаменитый астрономъ Струве производилъ по нашей губерніи градусное измѣреніе. Ученые путешественники: зоологъ, ботаникъ, палеонтологъ, топографъ Палласъ, профессоръ минералогъ Георги, профессоръ натуралистъ Фалькъ, высокообразованный англичанинъ геологъ Мурчисонъ, Сѣверцевъ, Пржевальскій интересовались нашимъ горо-

домъ и краемъ. Послѣдній, 25 декабря 1886 года, прочелъ въ Оренбургѣ рефератъ о своемъ путешествіи на нагорье Тибета. Хлѣбомъ, солью и привѣтственнымъ словомъ встрѣтили оренбуржцы самоотверженнаго ученаго, который съ горба вьючнаго верблюда дѣлалъ съемки новооткрываемыхъ мѣстностей, а при свѣтѣ костра заносилъ свои научныя замѣтки.

По регистраціи 1915 года вышеуказанныхъ обществъ и союзовъ въ Оренбургѣ пятьдесятъ восемь. Если временами одни изъ нихъ замираютъ, то, по закону трансформаціи, взамѣнъ ихъ, нарождаются новые. Географія, садоводство, физика и медицина, психологія, педагогика, ветеринарія, музыка, театръ, художество, сельское хозяйство, физическое развитіе, книгопечатаніе, взаимное профессіональное вспомоществованіе, имя св. Іосафа Бѣлогородскаго, трудолюбіе—вотъ что объединяетъ у насъ группы горожанъ. Какъ окисленный растворъ солей эти общества и союзы живятъ сочленовъ соотвѣтствующихъ отдѣловъ, управленій, комиссій, братствъ, комитетовъ. Нужный тканямъ ихъ организмовъ кислородъ въ изобиліи имѣется на мѣстахъ. По богатству своихъ печатныхъ трудовъ среди нихъ, какъ важнѣйшіе, должны быть выдѣлены ВЫСОЧАЙШЕ утвержденная Оренбургская Ученая Архивная Комиссія, состоящая подъ

почетнымъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Георгія Михайловича и Оренбургскій отдѣлъ Русскаго Географическаго Общества.

Оренбургская Архивная Комиссія недавно справила двадцатипятилѣтній юбилей и за это время выпустила въ свѣтъ 33 тома своихъ научныхъ трудовъ. Нѣкоторые изъ этихъ трудовъ признаны кандидатскими и магистерскими диссертаціями нашими университетами и академіями; причемъ 26-й томъ трудовъ вышелъ изъ печати на русскомъ и французскомъ языкахъ одновременно. Лѣтописная исторія края, его колонизація, епархіальное управленіе, бунты археологическія раскопки, юридическій бытъ киргизъ и башкиръ, экспедиціи и среднеазіатскіе походы, преданія, біографіи дѣятелей края, казачество, историко-археологическіе очерки мѣстныхъ святынь и событій —вотъ темы обработки матеріаловъ трудовъ безкорыстныхъ и беззавѣтно преданныхъ наукѣ тружениковъ археологіи.

Оренбургскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества старше Архивной Комиссіи, работаетъ печатно съ 1870 года и имѣетъ, помимо особыхъ отдѣльныхъ изданій, 23 выпуска своихъ записокъ и извѣстій. Топографія Оренбургской губерніи, магнитныя наблюденія, хлѣбопашество, борьба съ сыпучими песками степей, поле-

рыя работы, анализъ водъ Аральскаго моря, астрономическія и съемочныя работы въ Оренбургскомъ краѣ, метеорологическія наблюденія, замѣтки по этнографіи, бабочки, солонцы, миноги, моллюски и вообще матеріалы по изслѣдованіямъ мѣстныхъ насѣкомыхъ и фауны; почва, флора, ботаническая географія зауральныхъ степей, опыты виноградарства въ Оренбургскомъ уѣздѣ, гидрологическія изслѣдованія степныхъ рѣкъ, геологія края, развѣдки нефти—эти и многіе другіе вопросы науки и жизни края нашли свое освѣщеніе въ кропотливыхъ изслѣдованіяхъ мѣстныхъ геологовъ, географовъ, этнологовъ, статистовъ, физіологовъ и ботаниковъ.

Будущій политехникумъ смѣло и на видномъ мѣстѣ можетъ имѣть и въ дѣло использовать эти 56 томовъ научныхъ трудовъ. Они вводятъ всякаго свѣжаго и новаго человѣка въ исторію, бытъ, археологію, географію нашего края, знакомятъ съ его особенностями. Вторая отечественная война на нѣкоторое время остановила постройку полуторастотысячнаго зданія у насъ запроектированнаго „Музея Оренбургскаго края". Для таковой постройки городомъ отведено прекрасное мѣсто въ 700 квадратныхъ саженъ въ скверѣ на Кадетской площади, а правительствомъ имѣетъ быть внесенъ проектъ отпуска законодательными учрежде-

ніями 125 тысячъ изъ государственныхъ средствъ. Добавимъ, что въ Оренбургѣ для общаго пользованія выходятъ три ежедневныхъ, одна еженедѣльная газета. Здѣсь же печатаются 11 періодическихъ изданій, изъ каковыхъ „Учительскій Вѣстникъ“ особо богатъ по матеріалу, глубинѣ и жизненности своего направленія. Въ итогѣ всего, въ учено-просвѣтительномъ смыслѣ, Оренбургъ представляетъ изъ себя какъ-бы зародышевую „ядерную“ клѣтку. Для культурнаго оплодотворенія этой клѣтки, и чтобы омолодить сконцентрированныя здѣсь научныя и литературныя силы, выгнать изъ тупика инертности рядового обывателя, необходимъ возбудитель-живчикъ въ лицѣ спеціальнаго учебнаго заведенія. Оренбургъ, былъ и есть кусочекъ сердца, мысли и воли цѣлаго края. Здѣсь, а нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, и надлежитъ быть политехникуму степного и пріуральскаго края.

XI.

Природныя богатства Оренбургской губерніи и края. Пахотныя поля. Соль. Золото. Каменный уголь и руда. Скотоводство. Промышленность. Сдвигъ магометанъ въ сторону жизненныхъ требованій. Башкиры и задача момента въ отношеніи ихъ. Земство. Кооперативы.

Столичныя газеты послѣднихъ мѣся-

цевъ принесли всѣмъ намъ радостную и бодрящую вѣсть о томъ, что отдѣлъ промышленныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія разработалъ обширную записку по вопросу объ установленіи сѣти новыхъ технологическихъ институтовъ въ имперіи. Проектируя пока открытіе 11 технологическихъ институтовъ, министерство неотложной своей задачей ставитъ стремленіе учреждать высшія техническія школы тамъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ, гдѣ онѣ могутъ оживить и поднять культурныя и производительныя силы цѣлаго района, гдѣ онѣ отвѣчаютъ по технической спеціализаціи потребностямъ страны и гдѣ, наконецъ, мѣстныя городскія и земскія самоуправленія готовы пожертвовать болѣе или менѣе значительныя суммы и земельные участки для учрежденія этихъ школъ. Правда, чуткаго къ нуждамъ просвѣщенія графа Игчатьева нѣтъ уже нынѣ на министерскомъ посту, но хочется вѣрить, что заботы послѣдняго о техническомъ образованіи обязательны и для каждаго его правопріемника. Судьба Россіи во многомъ зависитъ отъ возможно быстраго темпа хода ея къ насажденію техническихъ школъ, такъ какъ связанная сейчасъ обороной противъ врага, та-же техника завтра станетъ могущественнымъ оруді-емъ нашихъ мирныхъ завоеваній въ разныхъ

областяхъ хозяйственной и промышленной жизни.

Уясненію вопроса о томъ, что Оренбургъ исторически районный, краевой, а не только губернскій городъ, мы и посвящаемъ свою работу. И мы были бы стократъ виновны, если бы не подчеркнули слегка мысли о рѣдкихъ природныхъ богатствахъ нашей губерніи и края. Историческому заголовку нашей работы это не противорѣчитъ, такъ какъ исторія—повѣствованіе не только о томъ, что было, но и о томъ, что есть. А естественныя богатства Оренбургской губерніи, каковая по территоріи немногимъ болѣе Румыніи и Галландіи вмѣстѣ взятыхъ, таковы, что она, при наличности обрабатывающей промышленности, могла бы не только удовлетворить всѣ потребности своего населенія исключительно собственными средствами, но и дать многое къ вывозу на чужіе рынки.

Громадными многолемешными паровыми плугами не вспахиваются наши поля: на нихъ мы никогда не видали исполинской жнейки-сноповязалки, которая съ каждымъ взмахомъ могучихъ желѣзныхъ рукъ убираетъ хлѣбъ съ пространства въ 25 квадратныхъ футовъ. Не встрѣчали мы на родныхъ поляхъ и паровой молотилки, соединенной съ жнейкой, каковыя идутъ и, какъ въ сказкѣ, сыпятъ готовое къ помолу зерно

золотымъ дождемъ съ колосящихся нивъ прямо въ мѣшки. Попросту, какъ встарь, мозолистыми руками крестьянина, при помощи земледѣльческихъ орудій самыхъ архаическихъ типовъ и неизмѣннаго друга его лошади засѣяли мы въ 1913 году, по печатнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ нашей губерніи, 1,932,507 десятинъ ржи, пшеницы, овса, ячменя, полбы, проса, гороху. Родилось-же и собрано было съ полей въ этомъ году на $2^1/_4$ милліона населенія 102,762,781 пудъ хлѣбовъ разныхъ наименованій. И это тогда, когда англичанинъ Галлетъ, благодаря отборки лучшихъ зеренъ и особому способу ихъ посадки, получилъ изъ одного зерна 110 стеблей ячменя или около 6000 зеренъ.

Соль подъ городомъ Илецкомъ залегаетъ у насъ такимъ пластомъ, что ее, по вычисленіямъ горныхъ инженеровъ, хватитъ на 10,000 лѣтъ для всего земного шара. Изъ общаго количества извѣстныхъ 1350 золотыхъ пріисковъ Оренбургской губерніи въ 1913 году разрабатывалось 171, причемъ добыто было 174 пуда, 6 фунтовъ, 15 золотниковъ, 15 долей золота. Мѣдь, желѣзо, каменный уголь, известнякъ могутъ быть добываемы у насъ въ неисчерпаемыхъ мѣсторожденіяхъ по обѣ стороны проходящихъ губернію Уральскихъ горъ. Правда, казавшіеся ранѣе необозримыми, лѣса по сред-

ней, осевой части нашей губерніи, нынѣ порѣдѣли, но наша промышленность можетъ замѣнить ихъ другимъ матеріаломъ. Дѣло въ томъ, что геологическими обслѣдованіями профессора Карпинскаго и горнаго инженера Подъяконова обнаружены мѣсторожденія и мощныя залежи антрацита, сажистаго и плотнаго каменнаго угля по рѣкѣ Міасу и въ окрестностяхъ Тугай-Кульскаго поселка Челябинскаго уѣзда. Это превосходное топливо расположено у самой руды и водъ горныхъ рѣчекъ. Руды же здѣсь такъ много, что одна Магнитная гора, по вычисленіямъ Морозевича, на площади всего въ шесть квадратныхъ верстъ, имѣетъ запасъ руды въ три съ половиной милліарда пудовъ. О заброшенныхъ или вяло разрабатываемыхъ участкахъ мѣднаго колчедана въ Орскомъ и степной части Оренбургскаго уѣздовъ, гдѣ немного выше Оренбурга на берегу рѣки Бердянки геологъ Соколовъ въ курганообразныхъ кучахъ усмотрѣлъ отвалы разработокъ мѣди еще „чудью“ въ бронзовый вѣкъ, говорить тяжело и обидно. „Мы богаты, богаты полезными ископаемыми какъ сказочный милліардеръ“, говоритъ по этому поводу въ спеціальной брошюрѣ „Горыя богатства Оренбургской губерніи“ г. Поповъ Съ цифрами и разработанными данными въ рукахъ этотъ авторъ заявляетъ, что „буду-

щее нашего края въ горной промышленности".

Поповъ, конечно, правъ только отчасти. Несомнѣнно то, что и при блестящихъ горнозаводскихъ перспективахъ, наши поселяне не оставятъ земли и посѣвовъ; какъ не бросятъ и скотоводства на безконечныхъ степяхъ съ заливными поймами и лѣсостепяхъ долинъ рѣкъ, гдѣ такъ хорошо и привольно пасутся стада. По свѣдѣніямъ оцѣночно-статистическаго отдѣленія Оренбургской Губернской Земской Управы на казачьей и гражданской территоріи въ 1916 году у насъ было 1.077.226 лошадей, 1.516.421 крупнаго рогатаго скота и слишкомъ 2 милліона овецъ и барановъ.

А вотъ на такія естественныя богатства Оренбургской губерніи здѣсь въ 1913 году было всего 104 промышленныхъ заведенія въ видѣ мукомольныхъ и просообдирочныхъ мельницъ, лѣсопильныхъ, маслобойныхъ и кирпичныхъ заводовъ. Самъ Оренбургъ имѣетъ 40 подобныхъ заведеній съ 2094 рабочими и 11 милліонами рублей производительности. Слабо развитая промышленность наша объясняется недостаткомъ топлива и отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія. То и другое въ ближайшемъ будущемъ устранится и наши жалкія статистическія данныя о мѣстной фабрично-заводской промышленности станутъ достояніемъ исторіи. Вѣдь

статистика есть какъ-бы остановившаяся исторія, какъ и исторія какъ бы движущаяся статистика. Вотъ почему строки нашей исторической работы пестрѣютъ цифрами, а цифры точно подъитоживаютъ результаты давнопрошедшихъ факторовъ былого. Но чтобы скорѣе нашъ поселянинъ бросилъ примитивную стародавнюю соху, чтобы мать сырую землю впрягъ онъ пахать паровой многолемешный плугъ, чтобы паровой прядильный станокъ, производящій съ однимъ рабочимъ 1000 мотковъ въ часъ, застучалъ въ Оренбургѣ и далъ возможность не гнуть понапрасну спину ручной пряхѣ, чтобы въ убогія двери бѣдняковъ нашего края перестали стучаться вѣтеръ, холодъ, снѣгъ и они дружно по гудку пошли-бы въ фабрично-рабочіе корпуса, чтобы мы завели машины для выводки цыплятъ, занялись сыровареніемъ—словомъ, чтобы желѣзныя механическія силы своими щупальцами охватили богатства нѣдръ земли и извлекли ихъ для насъ—нужны намъ техническія знанія, школы и, какъ вѣнецъ ихъ—политехникумъ.

Если наука использываетъ каждый шагъ человѣка, каждое усиліе его мышцъ, то въ историческихъ претензіяхъ нашего города на высшее научное заведеніе долженъ быть учтенъ еще одинъ факторъ. Факторъ этотъ рѣзкій и быстрый сдвигъ населяющихъ нашу губернію въ большомъ числѣ инертныхъ

прежде мусульманъ въ сторону жизненныхъ требованій. Правовые и общегражданскіе взгляды на мусульманство Персевали, Ренана, Шпрингера, Мюира, Вашингтона, Ирвинга, Ильминскаго въ наши дни должны быть забыты, вычеркнуты, оставлены. Ученый казанскій богословъ, реформаторъ и историкъ Шигабутдинъ Моржани, горячо выступившій за то, что изученіе русскаго языка въ цѣляхъ прогресса является 41-ъ „фарзомъ“ или правиломъ правовѣрныхъ, сдѣлалъ неизмѣримо больше, чѣмъ вышедшее въ 1872 году правительственное распоряженіе объ обязательности изученія русскаго языка въ медрессе и мектебе. Земскій статистъ Бляхеръ при февральской переписи 1916 года исчислилъ, что на 99641 человѣкъ русскихъ въ городѣ Оренбургѣ приходится 16353 татаръ. Однакожъ, эти вшестеро меньшіе числомъ татары издаютъ въ Оренбургѣ половину всѣхъ газетъ и журналовъ. Подъ редакціей образованнаго и передового писателя-историка Фатиха Кямова здѣсь выходитъ съ тиражемъ 20,000 экземпляровъ ежедневная прогрессивная газета „Вактъ“—„время“. Вѣрный всегда себѣ передовой голосъ этой газеты слышенъ въ Египтѣ, Тунисѣ, Бухарѣ, Афганистанѣ, Индіи, Монголіи и Тибетѣ, гдѣ ей внимаютъ единовѣрцы и общественники. Ученый богословъ-арабистъ Ризаутдинъ Фахруддиновъ

редактируетъ передовой, либеральный, научно-литературный и богословско-публицистическій еженедѣльный журналъ „Шуро“ —„совѣтъ“. Въ противовѣсъ указанной печати консервативный журналъ „Дин-ва-магишетъ“—„вѣра и жизнь“ относитъ мысль вѣрующаго къ буквѣ закона. Двухнедѣльный юмористическій и саркастическій журналикъ „Кармакъ“—„удочка“ смѣется сквозь слезы. Журналъ „Казакъ“ обслуживаетъ интересы киргизъ. Характерно, что все направленіе этой печати практическое, утилитарное, жизненное, дѣловое, каковое направленіе приняли и подписчики этихъ газетъ и журналовъ. Отсюда мы дѣлаемъ два вывода: нашъ городъ носитель, источникъ и родникъ мусульманской культуры всѣхъ 20 милліоновъ вѣрноподданныхъ Россіи, а мы должны использовать практическое, утилитарное, дѣловое направленіе татаръ и вывести лучшихъ ихъ представителей на широкую дорогу цѣнной научной творческой дѣятельности. Въ силу близости языка и единства вѣры эти будущіе піонеры высшихъ техническихъ знаній могутъ повести за собой еще народъ, предъ которымъ мы въ долгу.

Я говорю о башкирахъ, когда-то воинственномъ и полномъ энергіи народѣ. „Благодаря“, какъ говоритъ мѣстный историкъ 80 годовъ XIX столѣтія Алекторовъ, „неу-

мѣренному корыстолюбію начальствующихъ лицъ и при содѣйствіи становыхъ и исправниковъ этотъ, по природѣ кочевой и преждевременно ставшій осѣдлымъ, народъ при всемъ богатствѣ своей страны лѣсами, пастбищами, плодородной землей, золотомъ, мѣдью, желѣзомъ, сталъ нищимъ, облѣнился, смотритъ забитымъ, вялымъ и не понимаетъ своего жалкаго положенія." А вѣдь когда-то данный народъ былъ подчиненъ сравнительно культурному государству волжскихъ болгаръ; слушалъ и учился у присланнаго изъ Багдада ученаго араба Ибнъ-Фазлана; добровольно принялъ подданство Царя Ивана Васильевича; пожалованъ былъ Грознымъ Царемъ вотчиннымъ т. е. потомственнымъ владѣльцемъ занимаемыхъ имъ земель; сражался за Русь и Московскаго царя въ ополченіяхъ князей Трубецкаго и Пожарскаго. Въ недалекомъ прошломъ, когда славянилась и русѣла наша губернія, мы всевозможными тяготами и экспериментами надломили жизнь этого народа, который живетъ нынѣ въ холодѣ, голодѣ, всякой нуждѣ. Теперь настало время подъема культуры башкирскихъ земель, отплаты добромъ народу за его историческіе труды и посильное добро. Наша самодавлѣющая, экономически мощная губернія, съ населеніемъ, упорнымъ въ трудѣ, при свѣтѣ и взаимопомощи науки, могла-бы расцвѣсти матері-

ально и оживить для мирнаго продуктивнаго труда рать, сжившихся исторически съ нами инородцевъ нашей губерніи и края.

Всякій, кто сталъ-бы перелистывать кровавыя, многострадальныя, побѣдныя и будничне-трудовыя страницы исторіи нашего города, губерніи и края невольно долженъ остановиться на свѣтломъ днѣ 29 іюля 1913 года, когда первое чрезвычайное губернское земское собраніе гласныхъ Оренбургской губерніи фактически ввело въ дѣйствіе положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ въ Оренбургской губерніи. Поднятіе хозяйственнаго и культурнаго уровня обширнаго Оренбургскаго края постановлено было мѣстнымъ земствомъ съ первыхъ-же дней его существованія своей неотложной задачей. Пойдя по славному пути лучшихъ русскихъ земствъ, озабочиваясь выявленіемъ творческихъ способностей, иниціативы, самодѣятельности, самосознанія народнаго, наше земство за три года своего существованія открыло 255 школъ и 115 библіотекъ. Въ непрерывныхъ и воодушевленныхъ работахъ по содѣйствію населенію въ полученіи имъ какъ первоначальнаго школьнаго обученія, такъ и нѣкотораго библіотечнаго, лекціоннаго, внѣшкольнаго образованія, въ трудахъ по развитію и насажденію въ краѣ средняго образованія, Оренбургское земство въ послѣднемъ гу-

бернскомъ земскомъ собраніи ясно и опредѣленно поставило на практическую почву разработку вопроса объ учрежденіи въ городѣ Оренбургѣ высшаго учебнаго заведенія. Конечно, эта идея у насъ не нова—она тлѣла болѣе полустолѣтія въ умахъ и сердцахъ исторически славныхъ дѣятелей нашего края, ее давно уже лелѣяли наиболѣе просвѣщенныя лица всѣхъ слоевъ общества, но она всплыла, стала неотвязчивой тогда, когда о б ж и г а ю щ і я и с т и н ы понеслись къ намъ съ полей брани, когда стало ясно, что современность—война заводовъ, инженеровъ, техниковъ, ученыхъ, изобрѣтателей и общественныхъ организованностей. Роль и заслуга нашего земства тутъ только въ томъ, что оно на своей груди пріютило идею высшаго учебнаго заведенія въ Оренбургѣ, обсудило и выявило ее какъ идею учрежденія политехникума и положило первые солидные камни въ фундаментъ зданія свѣточа науки ассигнованіемъ на него Оренбургскимъ уѣзднымъ земствомъ 100,000 рублей, Челябинскимъ уѣзднымъ земствомъ 150,000, Орскимъ 50,000. Намъ вѣдомъ еще публично обѣщанный стотысячный даръ на то-же просвѣтительное дѣло коммерсанта нашего города Александра Васильевича Юрова. Мы ни на минуту не сомнѣваемся въ крупныхъ ассигнованіяхъ

на неотложно нужное дѣло нашего города, края и родины какъ со стороны предстоящаго очередного губернскаго земскаго собранія, такъ и со стороны щедрыхъ меценатовъ-благотворителей изъ мѣстныхъ капиталистовъ. Великая цѣль рождаетъ великіе подвиги, а великое время—великихъ сыновъ и гражданъ. Мы жалуемся на безлюдье напрасно. Раньше событія были малы, ничтожны, и люди отсюда казались крупными. Теперь событія дня слишкомъ грандіозны и немудрено, что человѣка за ними не видно. Но тѣ счастливцы и баловни судьбы, кого нашъ край обогатилъ, озолотилъ, сдѣлалъ почетными гражданами, въ долгу у него и не могутъ стоять въ сторонѣ отъ самонужнѣйшаго дѣла каждаго передового гражданина. Щедро и единодушно Оренбургская городская дума въ засѣданіи 4 января 1917 года ассигновала 200,000 рублей и потребное количество земли будущему политехникуму. Воистину: кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ. Идея высшаго учебнаго заведенія въ нашемъ городѣ теперь ожила и электрической искрой пробѣжала черезъ насъ. Изъ сосѣдней Самары ректоръ открывающагося здѣсь политехническаго института профессоръ П И. Митрофановъ, а изъ далекаго Томска завѣдывающій лабораторіей тепловыхъ машинъ профессоръ технологическаго института В. Л. Малѣевъ, люди точныхъ

наукъ и логики фактовъ, уже шлютъ намъ свои конкретные планы по разработкѣ вопроса объ открытіи нужнаго политехникума во всѣхъ его деталяхъ.

Новый факторъ въ культурной жизни Россіи — наши мѣстные кооперативы также несомнѣнно примутъ на себя часть денежныхъ издержекъ по оборудованію въ краѣ ихъ родины школы высшихъ техническихъ знаній. Порукою тому служитъ то обстоятельство, что со времени послѣдняго Кіевскаго всероссійскаго кооперативнаго съѣзда 1913 года, кооперативы стали на путь широкихъ просвѣтительныхъ задачъ народа. Кильчевскій не даромъ опредѣляетъ кооперативъ какъ организацію, гдѣ согласованно сливаются струя хозяйственная, струя культурная и струя гражданственности. Кооперативная печать въ лицѣ „Кооперативной Жизни“, „Союза Потребителей“, „Уральскаго Кооператива“ равно удѣляетъ свое вниманіе какъ экономическому, хозяйственному благополучію своихъ членовъ, такъ и дѣятельной просвѣтительной работѣ. И наши милліонеры кооперативы: „Крестьянское дѣло“, „Покровскій союзъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ“, равно какъ подобные же Челябинскій и Орскій союзы отчисленіемъ части прибылей своихъ капиталовъ въ фондъ высшаго учебнаго заведенія исполнятъ только одинъ изъ пунктовъ своей общественно-

культурной программы. Примѣры кооперативной дѣятельности таковыхъ въ другихъ губерніяхъ показываютъ, что кооперативы не только ссужаютъ, торгуютъ, строятъ, организуютъ медицинскую и юридическую помощь, но и книгоиздательствуютъ, ходатайствуютъ объ открытіи университетовъ, какъ то было въ Перми и Иркутскѣ. Счастливые сочувствіемъ населенія работники мѣстныхъ кооперативовъ не могутъ не пойти рука объ руку съ земцами, общественниками и прочими дѣятелями края въ ихъ жертвахъ хлопотахъ и трудахъ по открытію въ Оренбургѣ политехникума.

XII.

Великая война стряхнула общій сонъ. Зачѣмъ мы зовемъ науку въ нашъ край? Фундаментъ, на которомъ мы зиждемъ наши права на высшее учебное заведеніе. Оренбургъ какъ исправный плательщикъ историческаго государственнаго налога. Оренбургъ какъ городъ ключей къ сердцу народовъ Азіи.

Жизнь не стоитъ, а вѣчно движется, клокочетъ, бурлитъ, изобрѣтаетъ и кто не идетъ впередъ, тотъ оказывается позади.

Стоять на уровнѣ знаній времени нельзя, какъ нельзя обнять, схватить, остановить убѣгающую волну. Съ самопишущими приборами, отмѣчающими свойства атмосферы, посылаетъ нынѣ наука людей въ высь небесную; роется, какъ кротъ, въ пластахъ земной коры; говоритъ о солнцѣ, какъ о подручномъ предметѣ. Въ камнѣ, въ металлѣ, въ каплѣ воды, въ цвѣткѣ видитъ она и читаетъ цѣлую жизнь. Во всемъ безконечномъ разнообразіи внѣшняго міра, въ сознательной и подсознательной жизни души, отыскиваетъ наука общіе, незыблимые законы, устанавливаетъ связь, взаимную зависимость. И немудрено, что она становится ясновидящей, пророкомъ-предсказателемъ. Мирное, трудовое, какъ и военное могущество какой-нибудь страны опредѣляется теперь не числомъ людей, а успѣхами образованія. Головокружительные успѣхи техники нашихъ дней воочію убѣдили всякаго въ томъ, что какъ воздухъ, какъ манна небесная, неотложно необходимы намъ практическія познанія кафедръ сельско-хозяйственныхъ, технологическихъ, горныхъ институтовъ и политехникумовъ. Великая война стряхнула общій сонъ; встали съ своихъ ложъ и немудрыя дѣвы и суетно ищутъ огня своимъ свѣтильникамъ; люди всѣхъ оттѣнковъ политическаго спектра прозрѣли.

Мы зовемъ въ нашъ край науку, что-

бы использовать все возможное напряженіе производительныхъ силъ; зовемъ для того, чтобы она стала кладоискателемъ, чтобы въ скучныхъ, безлюдныхъ, безводныхъ, однообразныхъ степяхъ киргизскаго кочевья забили извѣстные съ 1882 года нефтяные фонтаны, чтобы на раскаленномъ, безплодномъ пескѣ, при помощи особыхъ грибковъ-бактерій, произросталъ прекрасный клеверъ и заработали солнечные двигатели. Мы хотимъ, чтобы владимирскій ткачъ и уральскій гвоздарь заработали по нашимъ фабрикамъ и заводамъ, а „прокатныя“ и „рѣзальныя“ машины, какъ пекарь и портной, раскатывали тутъ желѣзо и рѣзали его. Мы ждемъ науку, чтобы она повела борьбу съ нашими недородами, вешними утренниками, суховѣями, дабы соломина преждевременно не желтѣла на посѣвномъ полѣ, а колосъ не чахъ отъ недостатка питанія. Мы расчитываемъ прогнать бичъ степей кобылку-кузнечика съ пахотныхъ полей, бороться съ засухой глубокой вспашкой земли паровымъ плугомъ, изучить нашъ климатъ густой сѣтью метеорологическихъ станцій, придти на помощь поселянину меліоративнымъ кредитомъ. Мы желаемъ, чтобы въ крестьянской избѣ паровая маслобойка смѣнила ручную пахтолку, чтобы наука занялась нашимъ курятникомъ.

Фундаментъ, на кото-

ромъ мы въ данной работѣ зиждемъ наши права на высшее учебное заведеніе, состоитъ главнымъ образомъ въ силѣ и мощи цѣнныхъ историческихъ и политическихъ заслугъ нашего города, закрѣпившаго государственную мощь Россіи на окраинѣ таковой Не по суду и слѣдствію, а по отдаленности нашей отъ центра Россіи, по инымъ историческимъ заданіямъ и позднѣйшему, по времени, появленію на аренѣ жизни, нашъ городъ лишенъ былъ доселѣ свѣточа высшаго знанія. Подъ натискомъ событій послѣдняго времени перестраиваются и дальнѣйшіе планы жизни нашего города, губерніи и края. Эти событія подчеркиваютъ тотъ фактъ, что мы нуждаемся въ болѣе близкомъ знакомствѣ съ бытомъ и землею народовъ зауралья. Почти пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, Оренбургскій генералъ-губернаторъ Крыжановскій въ рѣчи своей при открытіи Оренбургскаго отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО географическаго общества, каковая рѣчь напечатана въ запискахъ этого отдѣла за 1870 годъ, между прочимъ, сказалъ: „киргизскія степи болѣе чѣмъ неизвѣстны, о нихъ и киргизахъ имѣютъ въ Россіи понятія ложныя, что, конечно, гораздо хуже, чѣмъ полное незнаніе“. И мы бо-

имся, что Крыжановскій отчасти правъ и доселѣ; какъ права Великая Екатерина, которая въ заботахъ о просвѣщеніи киргизъ, мечтавшихъ при ней откочевать къ подданнымъ богдыхана, воспользовавшись тѣмъ, что правительство занято войнами и устройствомъ Новороссійскаго края, 8 апрѣля 1763 года предписала Оренбургскому губернатору: „вселять въ киргизъ людкость и преклонять ихъ, куда потребно. только искуснымъ образомъ чрезъ грамоту и школу". А между тѣмъ, за кибиточной нарѣзкой, милліоны десятинъ этихъ степей заселяются нынѣ переселенцами южныхъ черноземныхъ губерній. Агрономы нашихъ мѣстъ единодушно свидѣтельствуютъ, что почва этихъ степей и высокогорныхъ мѣстностей имѣетъ свои особенности, каковыя ставятъ ихъ въ тупикъ и не даютъ имъ возможности примѣнять общія почвенныя познанія. Эти мѣстныя почвенныя особенности и угрозы пахотнымъ полямъ степей отъ передувныхъ песковъ зовутъ сюда агрономическую, біологическую и геологическую науку, ту науку, о которой еще Соломонъ сказалъ, что она „знаетъ давнопрошедшее и предугадываетъ будущее". Кое-что въ этомъ отношеніи уже сдѣлано въ нашемъ краѣ въ послѣдніе годы трудами почвенно-ботаническихъ экспедицій, каковыя посылались къ намъ сначала переселенческимъ управленіе-

емъ землеустройства и земледѣлія, а потомъ организовывались земствомъ, гдѣ работаютъ въ этомъ направленіи почвовѣды-геологи Неуструевъ и Тихановичъ.

Оренбургъ сполна, съ лихвой выплатилъ отечеству все, что было нужно и должно, и какъ исправный плательщикъ историческаго государственнаго налога заявляетъ нынѣ свое право на высшее учебное заведеніе, каковое онъ обязанъ имѣть, какъ центръ многонароднаго и неисчислимо природно богатаго края. Политическая роль Оренбурга вывѣтрилась, утекъ въ бездны прошлаго завоевательный смыслъ его существованія и страна, гдѣ нѣкогда русскіе таланты и самородки Кирилловъ и Татищевъ несли и бросали крупицы знаній своего времени, призывается нынѣ повелѣвающей рукой сложившихся обстоятельствъ къ культивировкѣ техническихъ силъ.

Отъ прошлаго нашего города и края пахнетъ причудливой стариной. Въ каменный, бронзовый и желѣзный вѣка какіе-то, исчезнувшіе съ лица земли народы, которыхъ принято называть „чудью“, затѣмъ скифы, гунны, авары, хозары, печенѣги, венгры, половцы, татары и наши земляки

башкиры по торной дорогѣ зауральской степи шли съ боемъ и смертью одни за другими. Позднѣе, въ началѣ колонизаціи края русскими, нашъ городъ неоднократно былъ испытанъ въ вѣрности государственому дѣлу и матушкѣ-Россіи. Борьба съ народами бывшей великой Татаріи отъ Зюнгорскихъ калмыкъ, каракалпаковъ, до киргизъ-кайсацкихъ хановъ и смежныхъ имъ народовъ Башкиріи составляла главную задачу его начала и прошлаго. Прошлое это—сплошное побѣдоносное шествіе русской государственности и культуры къ народамъ пріуральскаго и степного края. Когда-то съ мечемъ, косой и плугомъ шелъ русскій человѣкъ въ дикія дебри нашихъ мѣстностей и силою оружія привелъ къ подножію трона нашего МОНАРХА не одинъ народъ. Теперь картина эта видоизмѣнилась, событія идутъ впереди всякихъ предположеній и мы должны оказать вліяніе на психику нашихъ инородцевъ, сдѣлать ихъ сугубо дѣятельными и полезными общему дѣлу. Въ дни великихъ народныхъ чаяній и несомнѣнной грядущей напряженной сплоченности правительственныхъ и общественныхъ силъ энергія отечественнаго дѣла должна усугубиться въ сторону просвѣщенія, привитія основъ гражданственности, промышленности, торговли, развитія технической мощи, разработки природныхъ богатствъ и экономиче-

скихъ силъ народа. Одинъ умный китаецъ сравнилъ свое государство съ колесницей, которая катитъ вѣчно все по одной и той-же дорогѣ; не далеко укатитъ та колесница. Не кривая случайность и неожиданности должны вывести насъ къ осуществленію нашихъ историческихъ задачъ, а прямой путь непреклонной воли идти впередъ къ освѣщеннымъ свѣтомъ научныхъ познаній и возможностей вершинамъ бытія.

Въ темныхъ зарослякъ канцелярщины и циркуляровъ прошлаго, въ гущѣ всевозможныхъ классическихъ увлеченій и предразсудковъ былого министерство народнаго просвѣщенія съ вѣчно памятныхъ дней графа Игнатьева смѣлой рукой проложило первыя просѣки новаго практически-дѣловаго и технически-профессіональнаго пути образованія народа. Эти просѣки самъ графъ назвалъ бороздами, въ которыхъ должно взойти и расти брошенное имъ сѣмя.

Мы облюбовали Оренбургъ какъ мѣсто для политехникума потому, что его здѣсь властно указала имѣть сама исторія. Самара насъ богаче, Уфа старѣе, но нашъ городъ исторически заслуженнѣе и потому преимущественно полноправнѣе. Чрезъ насъ Европа подаетъ руку Азіи—вы-

ка человѣчества—колыбели его. Политехникумъ въ Оренбургѣ—это факелъ науки, яркій пламенный свѣтъ каковой огоньками разбѣжится по горамъ, долamъ, степямъ и лѣсамъ нашего дѣвственнаго въ смыслѣ культуры края. Не надо забывать, что Оренбургъ не только городъ цѣлаго края, но и городъ ключей къ сердцу народовъ своеобразнаго Азіатскаго міра.

Въ 1718 году Великій Преобразователь Россіи Петръ, будучи въ Астрахани, своей геніальной рукой указалъ на Уралъ, тогда Яикъ, какъ на мѣсто, гдѣ у города-крѣпости должна произойти встрѣча каравановъ Азіи съ нами. Мы наканунѣ двухсотлѣтняго юбилея со времени историческаго, государственно-политическаго жеста мудраго Императора и Отца Отечества. О, если-бы, этотъ двухсотлѣтній юбилей совпалъ съ временемъ закладки зданія высшаго учебнаго заведенія въ Оренбургѣ. Политехникумъ—представитель практическихъ наукъ—лабалаторій цѣнныхъ жизненныхъ работниковъ. О типѣ подобныхъ школъ мечталъ реформаторъ-Монархъ, выражавшій неоднакратно желаніе завести такія училища, изъ которыхъ „люди происходили-бы во всякія

потребы". И если-бы это произошло — тѣнь неустаннаго работника — Великаго Петра незримо стала-бы тогда на трудъ съ зодчими святого дѣла и обвѣяла-бы его.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

I. Прошлое—основа будущаго. Значеніе историческихъ доказательствъ. Географическое мѣстоположеніе Оренбурга. Доисторическія времена края. Археологическія изслѣдованія въ немъ и ихъ міровое научное значеніе. Первоисторическія свѣдѣнія о краѣ. Средневѣковье. Принятіе башкирами нашего края русскаго подданства. . . . 1—12

II. Заселеніе края русскими. Бунты. Основаніе Оренбурга. Оренбургъ—русская твердыня. Пестрота первоначальнаго населенія его. Застройка Оренбурга. Карта Оренбургской губерніи 1744 года. Неплюевъ въ краѣ. . . . . 12—20

III. Развитіе горнозаводской дѣятельности края и ея историческое значеніе. Торговое посредничество Оренбурга. Татищевъ—посланецъ науки. Вѣроисповѣдныя мѣропріятія и затаенное отсюда озлобленіе старообрядцевъ и инородцевъ. Пугачевъ. Послѣдствія пугачевщины. . . . . 20—31

IV. Территоріальныя расширенія края. Побѣды знанія и труда надъ природой края. Историческая наковальня казачества. Шаги Оренбургскаго края къ овладѣнію новыми народами и землями въ XIX вѣкѣ. . . . . 31—39

V. Столѣтнее народное училище въ Оренбургѣ и наши педагоги XVШ вѣка. Конецъ государственной миссіи края. Раздѣлы его. Открытіе Оренбургскаго учебнаго округа. Военно-учебныя заведенія Оренбурга. Перовскій, Сухтеленъ, Даль и ихъ идеи о музеѣ края. . . . . 39—47

VI. Работа у насъ печатнаго станка. Прочія событія первой четверти XIX столѣтія. Императоръ Александръ Благословенный въ Оренбургѣ. Сороковые и пятидесятые года XIX вѣка въ жизни нашего города, уѣзда и деревни. . . . . 47—56

VII. Дата 5 мая 1865 года. Политическая роль Оренбургскаго генералъ-губернаторства. Цивилизаторская задача мѣстнаго учебнаго округа. Цифры училищъ и учащихся 40 лѣтъ тому назадъ и теперь. Условія просвѣтительной дѣятельности въ прошломъ и жалобы попечителей округа на отсутствіе у насъ высшаго учебнаго заведенія. . . . . 57—68

VIII. Хлопоты графа Сухтелена и генерала Обручева объ учрежденіи стипендій для оренбуржцевъ при Казанскомъ университетѣ. Крыжановскій и вопросъ о высшемъ учебномъ заведеніи при

Стр.

немъ. Киргизская учительская школа и ея роль. Значеніе новыхъ судебныхъ учрежденій какъ школы воспитанія народа на почвѣ законности. 69—77

XI. Оренбургъ—какъ желѣзнодорожный узелъ въ ближайшемъ будущемъ. Оренбургъ-Самарская и Ташкентская желѣзныя дороги. Новые желѣзнодорожные пути въ нашемъ краѣ. Значеніе запроектированныхъ желѣзныхъ дорогъ для оживленія промышленности и торговли. . . . . 77—83

X. Оренбургъ какъ городъ правительственныхъ учрежденій сосѣднихъ областей. Ученыя, просвѣтительныя и благотворительныя общества въ Оренбургѣ, какъ центрѣ мысли и воли цѣлаго края. 83—89

XI. Природныя богатства Оренбургской губерніи и края. Пахотныя поля. Соль. Золото. Каменный уголь и руда. Скотоводство. Промышленность. Сдвигъ магометанъ въ сторону жизненныхъ требованій. Башкиры и задача момента въ отношеніи ихъ. Земство. Кооперативы . . . . 89—103

XII. Великая война стряхнула общій сонъ. Зачѣмъ мы зовемъ науку въ нашъ край? Фундаментъ, на которомъ мы зиждемъ наши права на высшее учебное заведеніе. Оренбургъ какъ исправный плательщикъ историческаго государственнаго налога. Оренбургъ какъ городъ ключей къ сердцу народовъ Азіи. . . . . 103—112

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатно:	Слѣдуетъ:	Страница:	Строка:
бронные	бранные	21	9 снизу.
пямяткой	памяткой	24	8 сверху.
цынготным	цынготными	28	1 снизу.
учебаго	учебнаго	57	7 сверху.
слекга	слегка	91	7 сверху.

ЛИТЕРАТУРА.

УКАЗАНІЕ ГЛАВНЫХЪ ПОСОБІЙ И ИСТОЧНИКОВЪ КЪ МАТЕРІАЛУ КАЖДОЙ ГЛАВЫ ВЪ ОТДѢЛЬНОСТИ.

Стр.

1] „Топографія Оренбургской губерніи“—Рычкова. „Краткое географическое и статистическое описаніе Оренбургской губерніи“— Жуковскаго. „О задачахъ, дѣятельности и общественномъ значеніи ученыхъ архивныхъ комиссій“ -Иванова. „Палеонтологическія древности, собранныя въ музеѣ Оренбургской Архивной Комиссіи“—Кастанье. „Изъ первобытной исторіи при-уральскаго края“—Сѣвернаго. . . 1—12

2] „Исторія Оренбургской губерніи“—Алекторова. „Башкирскій бунтъ“—Добросмыслова „Неплюевъ, основатель Оренбурга и устроитель Оренбургскаго края“—Витевского . . 12—20

3] „Указатель законоположеній, касающихся Оренбургскаго края“—Попова. „Городъ Оренбургъ“— Столпянскаго. „Описаніе знаменъ Оренбургскаго казачьяго войска“—Лобова. „Къ столѣтнему юбилею Оренбургской губерніи“—Ардашева. „Оренбургъ-географическо-статистическій очеркъ“—Бѣлавина . . . 20—31

4] „Путеводитель по городу Оренбургу“—Райскаго. „Пѣсни Оренбургскихъ казаковъ“—Мякутина. „Къ вопросу объ образованіи Оренбургскаго казачьяго войска“—Севастьянова. „Записки генералъ-майора Ивана Васильевича Чернова“. Дѣла Архивной Комиссіи. . 31—39

5] Столѣтіе Оренбургскаго городского 3-класснаго училища“—Хохлова. „Историческій очеркъ народнаго образованія въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ за первое 25-лѣтіе его существованія“—Бѣлавина. „Владиміръ Ивановичъ Далъ въ Оренбургѣ“—Модестова. Дѣла Архивной Комиссіи. . . . . 39—47

6] „Выпускъ XII-й трудовъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи къ 200-лѣтнему юбилею русской прессы“. „Посѣщеніе Оренбурга Государемъ Императоромъ Александромъ 1-мъ“ Лучинина. „Бунтъ крестьянъ Челябинскаго уѣзда“—Середы. Дѣла Архивной Комиссіи. 47—56

7] Законодательство 1865 года въ отношеніи Оренбургскаго края по полному собранію законовъ. „Второй томъ историческаго очерка

Стр.

народнаго образованія въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ"—Бѣлавина. „Положеніе торговли съ средне-азіатскими ханствами"—Юдина. Свѣдѣнія отдѣла народнаго образованія Оренбургской губернской управы къ началу 1916—1917 учебнаго года. . . . . 57—68

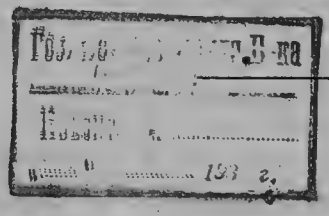
8] Первые врачи изъ башкиръ въ Оренбургскомъ краѣ"—Шукшинцева. Рѣчь Крыжановскаго отъ 20 декабря 1880 года, помѣщенная Столпянскимъ въ XII т. трудовъ Ар. Ком. „Историческій очеркъ Оренбургской учительской киргизской школы" Бѣлавина. . . . 63—77

9] Отношеніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 25 августа 1916 года на имя предсѣдателя Оренбургскаго отдѣла и отвѣтъ послѣдняго отъ 30 ноября 1916 года за № 117. №- 43—й „Оренбургскаго земскаго дѣла" за 1916 годъ". Желѣзнодорожное строительство въ россіи"—Профессора Соболева Декабрь, 1916 года. . . . 77—83

10] Энциклопедическій словарь Брокгаузъ и Ефронъ. Труды Оренбургской ученой Архивной Комиссіи и Записки и извѣстія Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Географическаго общества съ 1870—1916 года. . . . 83—89

11] „Полная энциклопедія русскаго сельскаго хозяйства и соприкасающихся съ нимь наукъ" изданіе Девріана. „Горныя богатства Оренбургской губерніи"- Попова. „Сельско-хозяйственная перепись Оренбургской губерніи за 1916 годъ". Бляхеръ „Статистическій обзоръ Оренбургской губерніи за 1913 годъ". „Памятная книжка Оренбургской губерніи за 1895 годъ". „Новый факторъ въ культурной жизни Россіи"—статья журнала „Лѣтопись" за октябрь 1916 года . 89—103

12] „Побѣда знанія"- Берлина. „Оренбургская губернія-географическій очеркъ"—Соколова. „Труды почвенно-ботаническихъ экспедицій" подъ редакціей Глинки. „Царица міра-машина"—Берлина. „Заботы Императрицы Екатерины II о просвѣщеніи киргизъ".—Добросмыслова. . 103—112



Цѣна 1 руб. 30 коп.

Того-же автора имѣется въ продажѣ: „Народный судъ обычнаго права киргизъ Малой орды“—XV томъ трудовъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи. Оренбургъ. 1905 годъ. 155 ст. Цѣна 1 рубль.